

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
ШКОЛА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Сборник студенческих работ

Восточная перспектива

Выпуск 3

Москва, 2018

УДК 082.1
ББК 94
К 68

Редколлегия:
Коростелева М.О. (ответственный секретарь),
Нестерова О.А., Карпов М.В., Юркевич А.Г.

Сборник студенческих работ «Восточная перспектива». Вы-
пуск 3. — М.: ООО «Авансед солюшнз», 2018. — 108 с.

ISBN 978-5-906722-80-5

В данном выпуске представлены статьи призеров и лауреатов IV научной студенческой конференции «Восточная перспектива», которая состоялась в Москве на базе Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ 12—13 мая 2017 г. Тематика статей затрагивает широкий круг вопросов, связанных с развитием Японии и Китая, в том числе в области истории, философии, культуры, экономики, международных отношений.

ISBN 978-5-906722-80-5

УДК 082.1
ББК 94

ISBN 978-5-906722-80-5

© Школа востоковедения
НИУ «Высшая школа экономики», 2018.
© ООО «Авансед солюшнз», 2018.

Содержание

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- Шмакова О.В.* Структурно-жанровые группы
«Шу цзина» 4
- Лешанова Ю.Н.* Структура и форма глав
древнекитайского памятника «Речи царств» («Го юй»)15
- Кузнецова А.К.* Традиционная живопись и прецедентные
персонажи в анимационном искусстве Китая XX века38
- Мудрая Д.А.* Типология инноваций в современной
китайской архитектуре48

ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Бацева Е.А.* Институциональные и экономические
ограничения развития возобновляемой энергетики
в Японии62
- Мойсеенко Д.В.* Тактика и стратегии преодоления
кризисных явлений в японской экономике в начале
XXI века74
- Moiseeva E.N.* Characteristics of Chinese Economy:
Economic Growth Sustainability85
- Frolova Ya.O.* Features of Chinese Expansion in Central
America.96

Шмакова О.В.

Структурно-жанровые группы «Шу цзина»

Аннотация

В статье автор дает краткий обзор древнекитайского письменного памятника «Шу цзина», обозначает научные проблемы, связанные с памятником, и предлагает решение одной из проблем — проблемы датировки «Шу цзина». В статье описан метод исследования и промежуточные результаты исследования.

Ключевые слова: *текстология, источниковедение, история древнего Китая, история текстовой традиции.*

Определение памятника

«Шу цзин» (далее — ШЦ) является древнекитайским письменным памятником, входящим в канонические корпусы «У цзин» 五經 и «Ши сань цзин» 十三經. О времени создания ШЦ мы с полной уверенностью сказать можем только то, что создавался он в период Чжоу. Необходимо понимать, что сначала ШЦ как канона и как единой книги не было, а было множество текстов («слоев»), относящихся к разному времени создания. ШЦ поэтому представляет собой разновременные «слои» текста. Ниже мы приведем краткий историографический обзор тех позиций и подходов к исследованию вопроса о датировке памятника, которые имеются в настоящее время.

ШЦ включает в себя четыре раздела («Юй шу», «Ся шу», «Шан шу» и «Чжоу шу»), в которые входит разное количество глав. Всего глав 58. Возможно, что разбивка на главы — это операция поздняя, сначала было 50 «шу» (документов), позже некоторые из них («Тай цзя», «Пань гэн», «Шо мин» и «Тай ши») были разбиты на три части. Информации, которую мы

можем извлечь из памятника, больше, чем о том пишут некоторые исследователи в своих работах. Например, одна из отечественных исследовательниц Г.С. Попова в статьях¹ приводит содержательное описание памятника, несколько сужая фактический материал: например, из «Юй шу» (главы с 1–1 по 5–2) мы узнаем не единственно о действиях лиц, но также об их характеристиках, а из «Шан шу» (главы с 10–5 по 26–9) мы узнаем не только о речах верховных лиц, но также узнаем об исторических событиях, связанных с этими речами. Наиболее оптимальным подходом в описании содержания памятника нам представляется выделение типов данных источника. Таких типов данных два: исторические «события», которые образуют «исторические процессы» и исторические «реалии». Подходя к вопросу о содержании разделов, мы сталкиваемся с проблемой определения цели создания ШЦ.

Если целью «шу», вошедших в ШЦ, как предполагает Г.С. Попова, было главным образом «изложение принципов управления государством» и «обоснование теории *тяньмин*»², то и информацию мы будем классифицировать определенным образом, исходя из этой главной цели. Точка зрения Г.С. Поповой подкреплена существенными аргументами, поэтому мы будем исходить из неё, определяя цель создания памятника и раскроем содержание разделов, исходя из этой точки зрения: из раздела «Юй шу» мы узнаем о деяниях Яо, Шуня и Юя, из «Ся шу» — о деяниях Юя и правителя легендарной династии Ся; главы «Шан шу» касаются деяний правителей дома *Шан*, а главы раздела «Чжоу шу» касаются деяний верховных лиц чжоуского дома.

По вопросу об истории и последовательности создания отдельных глав и разделов позиции исследователей иногда существенно разнятся. Так, Г.С. Попова, проведя исследование лексических и грамматических особенностей текста, считает, что ранние части ШЦ — «Ся шу», «Шан шу» и «Чжоу шу» — были написаны примерно в конце VIII—начале VII в. до н.э. (те же даты назвал В.М. Крюков³), а последняя часть — «Юй шу» — была написана в VI в. до н.э.⁴ А.М. Карапетьянц, проведя исследование лингвистических и содержательных особенностей памятника, нижней грани-

цей создания текста называет время ранее XII в. до н.э., а верхней — время около 624 г. до н.э.⁵ Помимо отечественных исследователей, зарубежные ученые также занимались проблемой датирования текста. Так, были проведены исследования и предложены даты создания памятника китайским ученым Чжан Ситаном: он, в частности, выделил девять глав чжоуского раздела («Да гао», «Кан гао», «Цзю гао», «Шао гао», «Ло гао», «Цзы цай», «До ши», «До фан», «Ли чжэн»), которые, по его мнению, являются самыми ранними⁶. Относительную датировку предложила американская исследовательница Мишель Найлан: по ее мнению, разделы «Юй шу» и «Ся шу» были написаны позже разделов «Шан шу» и «Чжоу шу», нижнюю границу она определяет временем не ранее XI в. до н.э., а верхнюю — III в. до н.э.⁷ Как мы видим, нижние и верхние границы времени создания памятника у исследователей иногда существенно различаются (в некоторых случаях разница достигает почти половины тысячелетия) — это означает, что до сих пор проблема выяснения времени создания памятника (вернее, времени создания его частей) актуальна. Данная проблема имеет особенную важность, поскольку её решение позволило бы определить место памятника в истории текстовой традиции Древнего Китая.

Об исследовании памятника

Итак, мы обозначили научную проблему: датировка ШЦ и его фрагментов. Мы также приняли во внимание неточности, к которым приводили предшествующих исследователей их методы — лингвистические и содержательные, а также ограниченность ранее примененных методов (ряду исследователей удалось сказать о времени создания лишь некоторых глав, но не всего их массива).

Наше исследование основывается на методе, который ранее не был применен к ШЦ — методе выделения структурно-жанровых групп, автором которого является М.Ю. Ульянов⁸.

Метод позволяет выявить границы между разнотипными (разного жанра и структуры) фрагментами. Каждый из

выявленных типов фрагментов относится к определенному времени — тому времени, когда данный тип был наиболее распространен, а распространенность того или иного типа текста напрямую зависит от социально-политической ситуации того или иного времени. Так, например, распространенность хроникальных записей на раннем этапе (в Западном Чжоу) связана была с потребностью жрецов-историографов *ши* единственно в фиксации значимых, с их точки зрения, событий (свидетельство тому, например, ранние *цзиньвэнь*), а позже, в период Восточного Чжоу, появляются тексты, фиксирующие процессы и в которых наблюдается отход от лапидарной формы — появляются летописные тексты, в которых во времени и пространстве разворачивается исторический сюжет, часто без строгой связи с какой-то датой. На более позднем этапе появятся тексты с литературной составляющей, с множеством деталей, еще позже (в период возникновения и существования философских школ) тексты пишут с дидактическими замыслами. Таким образом, на каждом из этапов развития текстовой традиции Древнего Китая тексты имели свои характеристики. Мы можем выделить три категории этих характеристик: замысел, форма (жанр) и структура.

Теперь перейдем к подробному описанию результатов анализа ШЦ методом выделения структурно-жанровых групп.

Промежуточный результат исследования: структурно-жанровые группы ШЦ

ШЦ состоит из разных текстов, которые были созданы в разное время. В ШЦ мы выделили семь основных структурно-жанровых групп, встречающихся в памятнике повсеместно: «хроники», «краткие сообщения», «исторические повествования», «историко-литературные нарративы», «речи», «повеления» и «диалоги». Кроме этих семи основных, в памятнике также встречаются другие типы текста, но они встречаются в одной или двух главах: «полилог», «монолог о начале церемонии», «историко-географическое описание», «нарратив», «нарративная вставка» и «предания о лице». В *Приложении* приведена таблица, в которой показано разде-

ление памятника на структурно-жанровые группы. Далее мы подробно охарактеризуем каждую из структурно-жанровых групп ШЦ.

Хроника. Структура «хроник» проста: они состоят из двух элементов — даты и события. В ШЦ «хроники» встречаются только в «Юй шу» (в одной главе раздела) и в «Чжоу шу» и составляют около 14% всех структурно-жанровых групп памятника. Хроникальные тексты писались в древности, как правило, с целью фиксации ритуально значимого события, цели зафиксировать событие ради создания исторического произведения у древних людей не было. Хроникальные тексты появились прежде текстов, в которых есть детали и литературные приемы, поскольку ни детали, ни литературные приемы не были нужны авторам в начале истории текстовой традиции: без них можно было обойтись при фиксации ритуально значимых событий.

«Хроники» встречаются в большом количестве в разделе «Чжоу шу» — разделе, написанном, по предположениям многих исследователей, раньше всех остальных. Вероятно, они и являются первым «слоем» памятника. В некоторых главах «хроники» образуют с другими типами текста цельный нарратив, с помощью «хроник» автор переходит от одного времени к другому в рамках одного сюжета. В других случаях глава состоит из хроникального фрагмента и фрагмента прямой речи.

Краткое сообщение. «Краткие сообщения» составляют около 13% всех структурно-жанровых групп памятника — чуть меньше, чем составляют «хроники», однако встречаются они во всех разделах памятника.

«Краткие сообщения» передают историческую информацию в сжатой форме, без деталей. Единиц информации, которую передает «краткое сообщение», немного: от одного до трех, как правило. В отличие от «хроник», данный тип текста не подразумевает даты.

Историческое повествование. Одна из самых часто встречаемых структурно-жанровых групп (около 17% всех структурно-жанровых групп ШЦ). «Исторические повествования» представляют собой детализированные рассказы о событиях,

которые разворачиваются во времени и пространстве. «Исторические повествования» в ШЦ часто встречаются рядом с другими типами текста («речами», «хрониками», «краткими сообщениями») в рамках одного сюжета — в этом случае нам сложнее понять, была ли глава написана одним человеком, который пользовался при описании одного и того же сюжета разными формами текста, или разными людьми в разное время. Очевидно, что данный тип текста — более поздний относительно «хроник» и «кратких сообщений». В нем пока не содержится ярко выраженных литературных деталей, как в «историко-литературном повествовании», но он сложнее «хроник» и «кратких сообщений».

Историко-литературный нарратив. Данная структурно-жанровая группа в ШЦ — редкость. Встречается она в трех главах. Ее важнейшей особенностью является то, что она рассказывает о каком-то одном событии очень подробно, в отличие от «исторического повествования», которое рассказывает, как правило, о ряде действий, произошедших в разное время в разных местах. «Историко-литературный нарратив» в ШЦ рассказывает о процессе церемоний.

Речь. Самая многочисленная структурно-жанровая группа в ШЦ (составляет почти 29% процентов от количества всех структурно-жанровых групп памятника), встречается в 43 главах. «Речи» в ШЦ можно разложить на несколько смысловых частей, их может быть разное количество, но в большинстве случаев это: 1) рассказ о порядках прошлого, которое следует брать за образец; 2) рассказ о настоящем, которое может соответствовать этому образцу или не соответствовать и 3) наставление или повеление. Обычно «речи» предшествует исторический текст. Мы часто встречаем формулу типа «[Кто-то] сделал [что-то], произнес по этому поводу речь: [речь]». Смысл большинства «речей» — назидательный.

Повеление. Кроме монологов в виде речей, в ШЦ встречаются «повеления» — относительно короткие фрагменты прямой речи, которыми передаются императивы. Они просты по структуре, смысловые части в них не выделяются, в отличие от «речей».

Диалог. Помимо монологов, в ШЦ мы встречаем диалоги. Данная структурно-жанровая группа составляет около 11% от количества структурно-жанровых групп памятника, не встречается она только в «Ся шу». «Диалоги» ШЦ так же, как и «речи», в большинстве случаев имеют назидательный смысл, поэтому разница между «диалогами» и «речами» только лишь в форме.

Нарратив. Встречается только в одной главе ШЦ («Тай-цзя шан» (14–0)). Он схож с текстом «Го Юя», а также раскладывается на те элементы, которые составляют полную схему «нарратива» в исследовании М.Ю. Ульянова⁹: на вводную часть (пролог), основу и концовку (итог), однако у М.Ю. Ульянова основу составляет диалог, а в ШЦ диалог представлен несколько иначе: в нем есть прямая речь только одного лица, а реплики второго лица не даются в виде прямой речи, они даются пересказом. Эта глава, скорее всего, была написана позже всех прочих, поскольку в ней мы видим отход от классических жанров.

Нарративная вставка. Встречается в двух главах раздела «Ся шу» (в главах «Чжун Хуэй чжи гао» (11–0) и «Гао Цзун жун жи» (24–7)). «Нарративные вставки» не вводят исторической информации, но создают определенный литературный фон. «Нарративные вставки» представляют собой одно-два предложения, в отличие от большого «нарратива».

Беседа. «Беседа» не отличается по замыслу от «речей» и «диалогов», однако в ней нас интересует форма: наличие больше двух разговаривающих лиц — нестандартно, что также говорит о том, что фрагмент был написан относительно поздно.

Монолог — описание церемонии. В той же главе, где мы встречаем «полилог» мы находим «монолог — описание церемонии». Этот фрагмент выбивается из общего нарратива, поэтому возможно, что он был вставлен в текст позже. Кроме того, этот монолог не обладает содержательными характеристиками «речи» или «повеления», от них у него только форма. Копирование «старой» формы и наполнение ее нетипичным содержанием, по нашему предположению, связано с переходным периодом в развитии текстовой традиции.

Историко-географическое описание. В главе «Юй гун» (6–3), в которой мы встречаем данный тип текста, содержатся историко-географические сведения. «Историко-географическое описание» здесь представлено двумя большими фрагментами, перед, между и после которых вставлены другие исторические фрагменты стандартной формы, их связывающие. Глава по составу сложная, очевидно, что создавалась поздно.

Предание. Встречается только в первых двух главах памятника. Данная структурно-жанровая группа по форме похожа на текст бронзового сосуда *Ши Цян Пань*. Кроме того, текст с *Ши Цян Пань* и текст первых глав ШЦ похожи тем, что в них обоих мы обнаруживаем одинаковые структурные элементы: а) перечисление качеств лица, б) перечисление деяний лица. Таким образом, мы снова обнаруживаем, что автор скопировал «старую» форму и наполнил ее новым содержанием. Это говорит о переходном этапе развития текстовой традиции.

Таким образом, мы видим, что, наряду со «стандартными» типами текста, в ШЦ встречаются и «нестандартные». И те, и другие мы после сравнения их с другими текстовыми источниками древности можем «привязать» к определенному времени, причем «нестандартные» типы текста очевидно относятся к более позднему времени создания. Большинство глав ШЦ представляют собой наслоения текстов разного времени. Из 58 глав 18 являются однородными: «Гао Яо мо» (4–2), «Тан ши» (10–5), «Тай-цзя ся» (16–0), «Шо мин ся» (23–0), «Вэй цзы» (26–9), «Да гао» (35–13), «Вэй цзы чжи мин» (36–0), «Цзю гао» (38–15), «Цзы цай» (39–16), «У и» (43–20), «Цзюнь ши» (44–21), «Ли чжэн» (47–23), «Цзюнь Чэнь» (49–0), «Цзюнь Я» (53–0), «Цзюнь Мин» (54–0), «Вэнь хоу чжи мин» (56–27), «Би ши» (57–25) и «Цинь ши» (58–28). На данном этапе исследования нам удалось: 1) выявить однородные и неоднородные главы и 2) выявить типы неоднородности текста, тем самым подготовив исследование к следующему этапу. Следующей задачей данного исследования является определение времени появления каждого из слоев памятника. Для выполнения этой задачи необходимо проанализировать другие древние китайские тексты с точки зрения их замысла, формы (жанра) и структуры.

Приложение

Текст ШЦ, разделенный на структурно-жанровые группы

Обозначения: Х — хроника, КС — краткое сообщение, ИП — историческое повествование, ИЛП — историко-литературный нарратив, Р — речь, П — повеление, Д — диалог, Н — нарратив, НВ — нарративная вставка, Б — беседа, МОЦ — монолог — описание церемонии, ИГО — историко-географическое описание, ПР — предание.

Номер главы	Х	КС	ИП	ИЛН	Р	П	Д	Н	НВ	Б	МОЦ	ИГО	ПР	Всего фрагментов
1-1.			1			1	1						1	4
2-1.		3	2			5	3						1	14
3-0.	2	3	1		3	1				1				11
4-2.							1							1
5-2.							4				1			5
6-3.		2	2									2		6
7-4.		1			1									2
8-0.			1		1									2
9-0.			1		1									2
10-5.					1									1
11-0.		1			1				1					3
12-0.			1		1									2
13-0.			1		1									2
14-0.		1						1						2
15-0.			1				1							2
16-0.					1									1
17-0.		1			1									2
18-6.		2	1		2	1								6
19-6.			1		1									2
20-6.			1		1									2
21-0.		1	1				2							4
22-0.		1					1							2
23-0.							1							1
24-7.					1				1					2
25-8.		1					1							2
26-9.							1							1
27-0.	1				1									2
28-0.			1		1									2
29-0.		1			1									2
30-10.			1		1									2
31-0.	3		2		1									6

Номер главы	Х	КС	ИП	ИЛН	Р	П	Д	Н	НВ	Б	МОЦ	ИГО	ПР	Всего фрагментов
32–11.	1				1									2
33–0.		1			1									2
34–12.	1		1	2	1	1								6
35–13.					1									1
36–0.					1									1
37–14.			1		1									2
38–15.					1									1
39–16.					1									1
40–17.	6		3		1									10
41–18.			1				1							2
42–19.			1		1									2
43–20.					1									1
44–21.					1									1
45–0.			1		1									2
46–22.	1				1									2
47–23.					1									1
48–0.			1		1									2
49–0.					1									1
50–24.	5	1		3	1									10
51–24.				2			1							3
52–0.	2	1			1									4
53–0.					1									1
54–0.					1									1
55–26.		1			1									2
56–27.					1									1
57–25.						1								1
58–28.					1									1

Список переводов источника:

1. Древняя китайская история: Транскрипция и факсимиле рукописи 1822 года с переводом «Шу цзина», древнекитайский текст оригинала / пер. Н.Я. Бичурина. Транскр. В.М. Майорова, М.А. Смирновой, Л.В. Стеженской; под общ. ред. В.М. Майорова. — М.: ИДВ РАН, 2014.

2. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. — М.: ИДВ РАН, 2014.

¹ В частности: Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть 1 / Ин-т востоковедения РАН. — М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. — 395 стр. — Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 6. С. 240—257.

² Там же.

³ Крюков В.М. Текст и ритуал: Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. — М.: Памятники исторической мысли, 2000. — С. 322.

⁴ Попова Г.С. Шуцзин во второй половине I тыс. до н.э.: передача текста и проблема разделения глав на версии гувэнь и цзиньвэнь // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 1 / редколл.: Кобзев А.И. и др. — М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2014. — 594 стр. — (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 14 / Редколл.: А.И. Кобзев и др.). С. 57—73.

⁵ Карапетьянц А.М. У истоков китайской словесности: собрание трудов / А.М. Карапетьянц; Ин-т стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: Вост. лит., 2010. — С. 226.

⁶ Чжан Ситан. Шан шу иньлунь (Введение к «Почитаемой книге»). — Сиань, 1958.

⁷ M. Nylan. The five «Confucian» Classics. London, 2001. P. 133—135.

⁸ Чунь цю Цзо чжуань: Комментарий Цзо к «Чунь цю» / исследование, пер. с кит. Гл. 1-5, комментарий и указатели М.Ю. Ульянова; Ин-т стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: Вост. лит., 2011. — 335 с.

⁹ Чунь цю Цзо чжуань: Комментарий Цзо к «Чунь цю» / исследование, пер. с кит. Гл. 1-5, комментарий и указатели М.Ю. Ульянова; Ин-т стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: Вост. лит., 2011. — 335 с.

Структура и форма глав древнекитайского памятника «Речи царств» («Го юй»)

Аннотация

Текст «Речей царств» содержит фрагменты 9 различных жанров. «Го юй» является примером источника, гетерогенность которого проявляется на уровне фрагментов. В памятнике сохранились 2 фрагмента жанра предположительно учебной литературы, тексты, принадлежащие к которому, утрачены в виде независимых памятников. В состав текста входят анекдоты, написанные как в период Чуньцю, так и в период Чжаньго.

Ключевые слова: *Речи царств, структурно-жанровые группы, гетерогенность текста, источниковедение.*

Необходимость и важность проведения тщательного источниковедческого анализа древних памятников заключается в том, что эти исследования позволят выявить тенденции и закономерности развития письменной традиции Восточной Азии, а также разработать эффективные методы выделения в тексте исторической информации.

Благодаря развитости китайской традиции историописания до наших дней дошло большое количество сведений об истории Древнего Китая. Многочисленные тексты, такие как «Чуньцю», «Го юй», «Чуньцю цзочжуань» и др., служат богатым источником данных об историческом процессе и реалиях того времени, распространенных на тот момент верованиях и философских взглядах.

Однако за долгое время хранения и передачи многие тексты неоднократно редактировались и дополнялись, часть источников была утеряна, а некоторая информация искаже-

на или сфальсифицирована. В связи с этим исследователи постоянно сталкиваются с важной проблемой: достоверен и аутентичен ли рассматриваемый ими текст, и в какой степени можно опираться на содержащиеся в нем сведения?

Гетерогенность текста может проявляться на разных уровнях: на уровне глав (вставка целой главы в текст), фрагментов (вставка кусочка текста другого памятника внутри главы), внутри самих фрагментов (сращение предложений текстов разного жанра).

Гетерогенность текста является прямым и ярким показателем того, какие операции производились над первоисточниками и какие первоисточники в целом были использованы коллективом авторов при создании конечного текста*.

В данной статье мы подробно рассмотрим памятник «Речи царств», создание которого датируется текстологами IV—III вв. до н.э.¹ В нем содержатся сообщения о событиях, датируемых периодом с X в. до н.э. по 482 г. до н.э.², историческая достоверность которых по сей день вызывает споры в кругах синологов**.

Классификация фрагментов

Первоочередной задачей в самом начале работы над текстом была попытка систематизировать фрагменты «Го юй» путем анализа перевода трактата на русский язык, выполненного В.С. Таскиным³.

* Мы должны помнить о том, что авторское произведение — это достаточно поздний феномен для китайской письменной традиции, ведь главным было то, *что* записано, а не *кем* это сделано, и потому над одним текстом обычно трудилась целая группа ученых мужей, чьи имена история для нас редко сохраняла.

** Заинтересованный читатель может подробнее узнать об этом из работ Юрия Пинеса (*Pines Y. Foundations of confusion thought: Intellectual life in the Chunqiu period, 722-453 B.C.E.* — The USA: Library of Congress Catalog-in-Publication Data, 2002), Дэвида Шаберга (*Schaberg D. A patterned past: Forms and thought in early Chinese historiography.* — The USA: Library of Congress Catalog-in-Publication Data, 2001) и профессора Син Люй (*Xing Lu. Rhetoric in China, fifth to third century, B.C.E.: A comparison with classical Greek rhetoric.* — Columbia: the University of South Carolina Press, 1997). Данные работы приведены в пример как наиболее яркие примеры неоднозначного отношения к содержанию памятника.

После ознакомления с переводом был сделан вывод о том, что для большинства фрагментов «Речей царств» характерны следующие черты: описание в речи определенного события; единство темы и логическая связность текста; наличие некоего вывода, заключения; моральная оценка того или иного высказывания или поступка.

Следовательно, все те части текста, которые частично или полностью не отвечают вышеперечисленным критериям, можно рассматривать как фрагменты, наиболее сильно подвергшиеся редактированию, или как вставки произведений другого жанра.

Рассмотрим более детально, что подразумевает под собой каждая из указанных характеристик.

Событием будет считаться описываемое в фрагменте конкретное явление, стечение обстоятельств, ситуация. Под этим понятием не подразумевается наличие во фрагменте описательной теоретической информации о нормах выполнения ритуала и т.п.

Единство темы подразумевает существование единой для всего фрагмента макротемы. Например, во фрагменте 80 (царство Цзинь, Раздел первый, У-гун)⁴ тема едина — служба правителю; во фрагменте 82 (тот же раздел)⁵ макротема — угроза наступления смуты в царстве, а логично вытекающие из нее микротемы — недовольство народа и влияние Ли-ци; во фрагменте 81⁶ (тот же раздел) единой темы нет, поочередно речь заходит о толковании гадания Сянь-гуну, служении правителю и предсказании судьбы царства.

Заключением в контексте данного анализа считается непосредственная реакция на речь (послушал/не послушал совет), указание на событие, ставшее результатом реакции (например, некто увещевал гуна не давать должность определенному чиновнику, чтобы в царстве не наступил разлад → [гун не послушал совета и назначил чиновника] → царство пало) или *моральная оценка* действий, вложенная в уста третьего действующего лица.

Стоит отметить, что наличие заключения и моральной оценки не являются взаимозаменяющими характеристиками.

Например, рассмотрим фрагмент 52⁷. Повествование начинается с упоминания определенного события: *чжухоу* напали на Цинь. Далее повествование разворачивается вокруг единой определенной темы: реакция и тактика остальных владений в сложившейся ситуации (переговоры Шусяна и Муцзы).

Повествование логично и последовательно. Морально-поучительную нагрузку несет рекомендация слушаться советов сведущих людей во избежание неудач (готовиться к организованной переправе, чтобы предупредить нападение), а выводом становится упоминание о том, что цзюйсцы и лусцы первыми осуществили переправу. То есть, несмотря на то, что отдельной записи о том, что Шусян согласился на переправу, нет, его согласие подтверждено косвенно.

Основываясь на описанных критериях, фрагменты «Речей царств» были распределены на 21 подтип (в зависимости от количества и статуса собеседников) и 9 основных типов (таблица 1).

Таблица 1

Типы и подтипы фрагментов «Го юй»

Тип	Под-тип	Собеседник			Событие	Связность		Вывод	Мораль
		Ван	Санов-ник	Не-са-новник		Тема	Логика		
1	1	+	+		+	+	+	+	+
	2		+						
	3		+	+					
	4	+							
	5								
	6			+					
2	7				+	+	+	+	—
3	8	+	+		+	+	+	—	—
4	9	+		+	—	—	—	—	—
	10	+	+						
5	11		+	+	—	—	—	—	+
6	12		+		—	—	—	+	+
7	13	+	+		+	—	—	+	+
	14		+						
	15	+	+	+					
	16		+	+					

Тип	Под-тип	Собеседник			Событие	Связность		Вывод	Мораль
		Ван	Сановник	Не-сановник		Тема	Логика		
8	17	+	+		+	—	+	+	+
	18		+						
	19		+	+					
9	20	+	+		—	+	+	+	+
	21		+						

Характеристика выделенных типов

1. Типичные фрагменты «Го юй». Начинается с краткого упоминания какого-либо события и указания действий, которые готов предпринять правитель. Затем следует наставление советника, после которого либо прямо (прислушался/не прислушался), либо косвенно ([не прислушался] → царство пало; [прислушался] → армия одержала победу) указывается реакция *вана* на увещевание. Эпизод обладает логической связностью и целостностью. В некоторых случаях намерения правителя или увещевания передаются не как прямая, а как косвенная речь или же сообщение о намерениях правителя вкладываются в уста придворного.

2. Краткая историческая справка. Фрагмент не содержит ни прямой, ни косвенной речи, иными словами, не является ни наставлением, ни докладом правителю. Последовательно в хронологическом порядке описывается несколько событий из истории царства, никакой моральной оценки им не дается. Однако присутствует своеобразный вывод (смещены слабые гегемоны, владение впервые расширено).

3. Краткие диалоги с Конфуцием о мифических существах. Фрагмент начинается с упоминания об обнаружении какого-либо мистического артефакта, за которым следует вопрос о значении данной находки. Ответ содержит лишь информацию об имени духа, но не затрагивает вопроса о его роли и жертвоприношениях в его честь.

4. Яркой отличительной чертой типа является то, что текст написан в форме диалога гуна с советником. Он со-

стоит из нескольких блоков «вопрос-ответ», объединенных тематически, но, однако, не следующих друг из друга логически. Эпизод не включен в какой-либо исторический контекст и не несет никакой моральной нагрузки.

5. Не включенный в конкретный исторический контекст небольшой диалог о должном поведении, построенный не в форме блоков, а как активный обмен репликами между персонажами.

6. Эпизод не содержит описания конкретного исторического факта и посвящен описанию системы управления в целом. Фрагмент условно можно разделить на две части. Первая построена как подробное описание методов отбора чиновников на должность. Через прямую речь гуна перечисляются требования к кандидатам, затем через обычное повествование описывается процедура отбора. Во вторую часть включен диалог правителя и советника о совершенствовании управления на местах. Каждая из частей оканчивается заключением, описывающим плюсы от установления данной системы.

7. Текст фрагмента представляет собой небольшой рассказ о конкретных исторических событиях. Он состоит не просто из диалога, увещаний или перечисления фактов, а последовательно раскрывает ход событий, реакцию на них персонажей, включает их высказывания.

8. Активный диалог между правителем или чиновником и советником, в котором первый только задает вопросы, а второй — отвечает, однако каждый последующий вопрос логически вытекает из ответа на предыдущий. Итогом диалога становится принятие правителем каких-либо активных мер по обсуждаемому вопросу.

9. Диалоги, состоящие из одного вопроса и одного ответа, не касающихся каких-либо исторических реалий. Обсуждение заканчивается заключением, которое не вынесено отдельной фразой, а включено в содержание ответа (кто по-настоящему благороден — вы, так как задали этот вопрос; почему вы так поступили — по этим причинам я так и поступил).

Распределение фрагментов каждого типа внутри глав

Сейчас необходимо более подробно рассмотреть, как распределены фрагменты каждого типа внутри текста памятника.

Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют, что нетипичные фрагменты* составляют в совокупности лишь чуть больше четверти всего текста (68 фрагментов из 247).

Таблица 2

Доля фрагментов каждого типа

Тип	Общее кол-во фрагментов	Доля от общего числа фрагментов, %
1	179	72,47
2	1	0,8
3	2	0,8
4	2	0,8
5	1	0,4
6	1	0,4
7	19	7,69
8	32	12,96
9	10	4,05

Фрагменты первого типа преобладают и в каждой отдельно взятой главе, составляя приблизительно от 67 до 82% всего раздела (таблица 3). Исключение составляют луские и чжэнские главы, в которых этот процент колеблется от 50 до 56%.

В первом разделе главы Чжоу есть 13 фрагментов 1-го типа и один фрагмент 7-го типа; во втором разделе 9 фрагментов 1-го типа и один фрагмент 7-го типа; в третьем разделе — 6 фрагментов 1-го типа, один 4-го типа и два 7-го типа. Всего в чжоуской главе представлено 28 фрагментов 1-го типа, один — 4-го, 4 фрагмента 7-го типа.

* Порядковые номера нетипичных фрагментов (как они пронумерованы в переводе Таскина): 12, 24, 30, 31, 33, 36, 37, 38, 39, 40, 44, 47, 49, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 61, 65, 67, 71, 72, 73, 81, 83, 84, 86, 89, 97, 102, 104, 107, 116, 118, 119, 123, 129, 130, 136, 145, 146, 156, 161, 171, 180, 182, 189, 190, 191, 192, 195, 196, 202, 203, 208, 210, 221, 224, 226, 229, 235, 238, 239, 240.

Таблица 3

Содержание фрагментов каждого типа в главах, %

Царство	Тип фрагмента								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Чжоу	84,85			3,03			12,12		
Лу	54,05		5,41		2,70		10,81	24,32	2,70
Ци	66,67					11,11		22,22	
Цзинь	75,19						6,98	12,40	5,43
Чжэн	50,00	50,00							
Чу	72,22			5,56			5,56	5,56	11,11
У	70,00							30,00	
Юэ	77,78						11,11	11,11	

В первом разделе главы царства Лу представлено 8 фрагментов 1-го типа, 3 фрагмента — 7-го, 5 фрагментов — 8-го. Во втором разделе: 12 фрагментов 1-го типа, 2 фрагмента 3-го типа, по одному — 5, 7 и 9 типов, 4 фрагмента 8 типа.

Итого в главе присутствует 20 фрагментов 1-го типа, 2 фрагмента 2-го типа, один — 5-го, 4 фрагмента 7-го типа, 9 — 8-го и один — 9-го типа.

Цискакая глава содержит 6 фрагментов 1-го типа, один 6-го типа и два — 8-го.

В главе, посвященной Цзинь, ситуация такова. В первом разделе присутствует: 5 фрагментов 1-го типа, 3 фрагмента 7-го типа и один — 8-го; во втором разделе: 8 фрагментов 1-го типа и по одному 7-го и 8-го; в третьем: 6 фрагментов 1-го типа и 2 — 7-го; в четвертом: 19 фрагментов 1-го типа, один — 7-го, 3 фрагмента 8-го и 2 — 9-го типов; в пятом представлено 11 фрагментов 1-го типа и 3 фрагмента 8-го типа; в шестом — 11 фрагментов 1-го и один фрагмент 8-го, а в седьмом — 8 фрагментов 1-го и один фрагмент 7-го типа; в восьмом разделе присутствует 17 фрагментов 1-го типа, один фрагмент 8-го и два фрагмента 9-го типов; наконец, в девятом разделе: 12 фрагментов 1-го типа, один фрагмент 7-го типа, пять — 8-го типа и 3 фрагмента 9-го типа. Всего представлено 7 фрагментов 1-го типа, 9 фрагментов 7-го типа, 16 фрагментов 8-го типа и 7 фрагментов 9-го типа.

Чжэнская глава содержит по одному фрагменту 1-го и 2-го типа.

В первом разделе Чу содержится 8 фрагментов 1-го и один фрагмент 7-го типа, а во втором — 5 фрагментов 1-го, по одному 4-го и 8-го и два фрагмента 9-го типа. То есть, итого представлено: 13 фрагментов 1-го типа, по одному 4-го, 7-го и 8-го типов и два фрагмента 9-го типа.

В главе У содержится 7 фрагментов 1-го типа и 3 фрагмента 8-го типа.

Наконец, в разделе царства Юэ представлено 7 фрагментов 1-го типа и по одному — 7-го и 8-го.

Из этих данных становится очевидным, что каждая глава «Речей царств» крайне неоднородна. Иными словами, гетерогенность в «Го юй» проявляется не на уровне глав, а на более мелком структурном уровне. Возможно, что не просто некоторые (как тип 4), а каждый из этих типов некогда представлял собой отдельный самостоятельный вид текстов, включенный компилятором в «Го юй» в виде отдельных фрагментов.

Сравнение текста «Хэ лу»⁸ с фрагментами 31 и 221 «Го юй»

Структура и содержание отрывков 4-го типа (31 и 221 фрагменты) аналогичны таковым у западноханьского текста «Хэ лу», обнаруженного при раскопках 1983—1984 гг. в провинции Хубэй⁹.

Все эти тексты представляют собой диалог между правителем и советником и условно состоят из блоков «вопрос—ответ». Фрагмент 31 можно разделить на 2 таких блока, фрагмент 221 — на 8 блоков, и, наконец, текст «Хэ лу» состоит из 9 таких блоков. В таблице 4 представлено процентное соотношение между иероглифами, использованными для записи вопроса, и иероглифами, использованными для записи ответа.

Фрагмент 221 более близок в вопросе количественного соотношения между частями «вопрос» — «ответ» (около 8—11%), чем фрагмент 31. Однако структурное единство всех трех текстов позволяет предположить, что это может

Процентное соотношение иероглифов

«Го юй», 31	Знаки	%
Вопросы	17	2,78
Ответы	594	97,22
Всего	611	100
«Го юй», 221	Знаки	%
Вопросы	88	10,78
Ответы	728	89,22
Всего	816	100
«Хэ лу»	Знаки	%
Вопросы	184	8,75
Ответы	1920	91,25
Всего	2104	100

быть объяснено тем, что общепринятого строгого стандарта соотношения между частями не существовало, и эта часть была менее важна для автора, выполняя роль, скорее, некоего подзаголовка, объясняющего, о чем далее пойдет речь.

Содержание трех текстов не связано с конкретным историческим событием, не несет в себе моральной составляющей и не имеет какого-либо заключения. Блоки связаны единой темой, но непосредственной логической связи между ними нет.

Исходя из проведенного выше сравнения, можно заключить, что их первоисточниками были тексты одного жанра, который характеризовался следующими качествами:

- блочная структура по типу «вопрос—ответ»;
- значительное преобладание объема текста ответов над объемом текстов вопросов;
- теоретический характер содержания;
- отсутствие логических переходов от блока к блоку.

Важно отметить, что «Хэ лу» и 31 и 221 фрагменты «Го юй» из чжоуской и чуской глав хоть и принадлежат к одному жанру, изначально по содержанию являются самостоятельными текстами. Следовательно, можно предположить,

что часть фрагментов «Речей царств» и в других главах являются вставками из других первоисточников, не дошедших до нашего времени в виде целостного памятника.

Определение типа записи на носитель

Уильям Болъц в своей работе «Notes on the Textual Relation between the «Kuo y» and the «Tso chuan»» выдвигает и доказывает предположение о том, что до эпохи Хань в Чуньцю писцы всегда пытались уместить на одной планке законченное смысловое единство¹⁰. В зависимости от длины и ширины планки количество иероглифов при такой линейной записи могло колебаться от 8 до 30, однако, наиболее часто среди источников того времени встречаются планки, вмещающие в себя по 22 или 24 иероглифа. Количество иероглифов на отдельной планке было постоянным для всего памятника.

В Чжаньго основными стали нелинейные записи, основным принципом организации текста стал параллелизм¹¹. Сначала слева направо столбцами иероглифов заполнялся верхний ряд всех планок, затем писец наносил второй и последующие ряды записей на всех планках под предыдущими. В эпоху Хань наиболее распространенным стало письмо по 23 иероглифа.

Эти данные позволяют приблизительно датировать время создания текста по форме его записи. Для анализа формы записи текста на носитель произвольно были выбраны фрагменты «Речей царств» из разных глав без учета их принадлежности к тому или иному типу. Это фрагменты 232 (царство У, правление Чжао-гуна, тип 1) и 210 (царство Чжэн, тип 2).

Например, попытаемся реконструировать то, как первоначально мог быть записан 210-й фрагмент «Речей царств» из главы, посвященный царству Чжэн¹².

Ниже приведен полный текст фрагмента:

幽王八年而桓公為司徒，九年而王室始騷，十一年而斃。及平王之末，而秦、晉、齊、楚代興，秦景、襄于是乎取周土，晉文侯于是乎定天子，齊莊、僖于是乎小伯，楚筮●冒于是乎始啟濮。¹³

«На восьмом году правления Ю-вана Хуань-гун был назначен на должность блюстителя нравов. На девятом году правления Ю-вана при дворе вана возникла смута. На одиннадцатом году правления Ю-ван был убит.

В конце правления Пин-вана поочередно усиливались владения Цинь, Цзинь, Ци и Чу. Циньские правители Чжуан-гун и Си-гун добились положения слабых гегемонов *чжухоу*, чуский правитель Фэн-мао впервые расширил территорию своего владения за счет владения Пу»¹⁴.

Для упрощения работы с текстом и подсчетов из него были удалены все знаки препинания, которые не использовались в древности и были добавлены современными составителями для облегчения восприятия записи и которые могли быть распознаны компьютером как полноценные иероглифы.

В полученном фрагменте из 69 иероглифов просматриваются две формулы:

1. Год + 而 + событие;
2. Персоналия + 于是乎 + событие.

При этом каждая формула встречается по три раза, первая — в первой половине текста, а вторая, соответственно, — во второй:

幽王八年而桓公為司徒 九年而王室始騷 十一年而斃及平王之末而秦晉齊楚代興秦景襄于是乎取周土 晉文侯于是乎定天子 齊莊僖于是乎小伯 楚盆冒于是乎始啟濮

Отсюда становится очевидным то, что при записи автор уделял большое внимание структуре записи и созданию очевидного параллелизма. Иными словами, с наибольшей степенью вероятности, при записи была использована нелинейная форма, получившая распространение в период Сражающихся царств.

Текст был расположен в два ряда, столбцы в первом ряду начинались с указания даты, а во втором — с обозначения лица. Наглядное изображение приведено в таблице 5.

Реконструкция записи 232-го фрагмента дает нам совершенно иную картину.

Фрагмент 210

平王之末而秦晉齊楚	十一年而斃及	九年而王室始騷	幽王八年而桓公為司徒	1
楚盭冒于是乎始啟濮	齊莊僖于是乎小伯	晉文侯于是乎定天子	代興秦景襄于是乎取周土	2

Цзиньский фрагмент представляет собой запись из 72 иероглифов:

吳王夫差既勝齊人于艾陵，乃使行人奚斯釋言于齊，曰：「寡人帥不腆吳國之役，遵汶之上，不敢左右，唯好之故。今大夫國子興其眾庶，以犯獵吳國之師徒，天若不知有罪，則何以使下國勝！」¹⁵

«Одержав победу над цисцами при Айлине, уский ван Фу Ча отправил в Ци чиновника посольского приказа Си Сы разъяснить свои действия, и тот сказал: «Правитель нашего ничтожного владения встал во главе войск, и воины грубого владения У двигались вдоль реки Вэнь, не смея удаляться от нее ни влево ни вправо, только потому что наши отношения были дружественны. Однако ныне ваш дафу Го-цзы поднял подчиненные ему войска для нападения на уских воинов, но если бы Небо не знало, что вина падает на владение Ци,

разве оно допустило бы, чтобы наше ничтожное владение одержало победу?»¹⁶.

В нем нет очевидной параллельности фраз, следовательно, изначально был записан на планках линейно. Исходя из тезиса о том, что при линейной форме записи автор старался вписать на одну планку законченное смысловое единство, можно предположить, что текст первой планки начинается с имени У-вана, текст второй — с маркера прямой речи 曰 юэ («сказал», «ответил»), текст третьей — с предлога 故 гу («поэтому»). Таким образом, весь фрагмент распределяется по четырем планкам на 21, 36, 36 и 10 иероглифов соответственно (см. таблицу 6).

Таблица 6

Фрагмент 232

知 有 罪 則 何 以 使 下 國 勝	故 今 大 夫 國 子 興 其 眾 庶 以 犯 獵 吳 國 之 師 徒 天 若 不	曰 寡 人 帥 不 腆 吳 國 之 役 遵 汶 之 上 不 敢 左 右 唯 好 之	吳 王 夫 差 既 勝 齊 人 于 艾 陵 乃 使 行 人 奚 斯 釋 言 于 齊
--	---	---	---

Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что в пределах единого источника — «Го юй» — сосуществуют элементы текстов, созданных в разные исторические периоды. Причем фрагменты эти находятся в разных местах трактата в разных его главах. Отсюда можно выдвинуть

предположение, что и весь «Го юй» является компиляцией более мелких источников, различных не только по структурной и жанровой, но и временной принадлежности.

Уникальность «Го юй»

Многие исследователи, о чем подробно было рассказано в историографии, неоднократно отмечали схожесть языка «Го юй» и «Чуньцю Цзочжуань».

«Цзочжуань» крайне неоднороден, и помимо текста самой летописи Чуньцю и первохроники включает в себя и отрывки иных текстов¹⁷. Так возможно ли, что в состав и первого, и второго памятника редакторы включили фрагменты текстов, изначально принадлежащих к одному жанру?

В разделе I было установлено, что в основу «Речей царств» легли тексты, принадлежащие к тому же жанру, что и эпиграфический текст «Хэ лу». На данном этапе работы необходимо выяснить, содержатся ли отрывки этого же жанра и в «Цзочжуань».

Нам удалось найти 12 фрагментов, информацию о которых мы занесли в таблицу 7.

Таблица 7

Фрагменты «Цзочжуань», схожие с «Хэ лу»

№	Наличие вопроса	Кол-во блоков
010307	—	1
010501	—	1
010505	+	1
010810	+	1
020204	—	1
020601	—	1
020605	+	1
031001	+	3
032406	—	1
040208	—	1
050603	+	1
052403	+	1

Из полученных данных можно увидеть, что в 11 из 12 случаев текст состоит только из одного блока «вопрос—ответ». Более того, в 6 отрывках блок «вопрос» был опущен. Иными словами, в половине случаев имеет место не просто вставка другого текста, но и проведение над ним операции *сокращения* — изъятия блока «вопрос» для более аккуратного сращения двух отрывков.

Иными словами, в основу «Чунью цзочжуань», как и в основу «Го юй», легли тексты того же жанра, что и «Хэ лу». Но если во втором случае редактор дополнял памятник цельными фрагментами, становившимися самостоятельными единицами текста, то в первом — отрывки другого текста становились лишь частью фрагментов другого.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутое выше предположение о разном характере гетерогенности «Го юй» и «Цзочжуань», попытаемся восстановить то, как изначально мог быть записан на носитель содержащий вставку фрагмент «Цзочжуань». Для этого будет использована та же методика, что применялась ранее для фрагментов «Го юй».

Произвольно выберем 2 из 12 обнаруженных фрагментов. Остановимся на двух сравнительно небольших отрывках — 020605 и 032406.

Рассмотрим отрывок 020605, состоящий из 186 иероглифов:

九月，丁卯，子同生，以大子生之禮舉之，接以大牢，卜士負之，士妻食之，公與文姜宗婦命之，公問名於申繻，對曰，名有五，有信，有義，有象，有假，有類，以名生為信，以德名為義，以類命為象，取於物為假，取於父為類，不以國，不以官，不以山川，不以隱疾，不以畜牲，不以器幣，周人以諱事神，名，終將諱之，故以國則廢名，以官則廢職，以山川則廢主，以畜牲則廢祀，以器幣則廢禮，晉以僖侯廢司徒，宋以武公廢司空，先君獻武廢二山，是以大物不可以命，公曰，是其生也，與吾同物，命之曰同*¹⁸。

[020605]. Девятый месяц. День дин-мао. [У гуна царства Лу] родился сын Тун.

Девятый месяц. День дин-мао. [У гуна царства Лу] родился сын Тун.

* Жирным шрифтом выделен текст предполагаемой вставки.

Провели церемонии, полагающиеся при рождении наследника. [Гун], восприняв его, совершил большое жертвоприношение (далао). Выбранный в результате гадания [аристократ] взял его на руки, его жена покормила [младенца]. Гун [царства Лу] и Вэнь Цзян в качестве его старшей жены совершили имянаречение.

Гун спросил об имени у [сановника] Шэнь Сюя. Ответ звучал: «Есть пять видов имен: символичное, должное, образное, заимствованное, уподобленное. Имя, которое дается с учетом обстоятельств рождения, называется символичным — (*синь*), с учетом предзнаменования (*дэ*), по указу называется должным — (*и*), с учетом особенностей внешности называется образным (*сян*), взятое у вещи называется заимствованным (*цзя*), взятое у отца называется уподобленным — (*лэй*).

Не должно использовать названия [своего] царства, чиновничьих должностей, гор и рек, физических недостатков, животных, приносимых в качестве жертв, ритуальной утвари.

Люди [времен Западной] Чжоу вводили запретные имена из-за жертвоприношений [умершим] как духам, [иероглиф] имени после смерти становился запретным. Поэтому если имя соответствует названию царства, то придется отказаться от названия, если соответствует названию должности, то придется отменять эти назначения, если соответствует названию животного, приносимого в жертву, то придется отменять жертвоприношение, если соответствует названию ритуальной утвари, то придется отменять ритуал.

Во [владении] Цзинь Си-хоу отменил должность *сыту*, в [царстве] Сун У-гун (765—748) отменил должность *сыкун*. Прочные государи [царства Лу] Сянь и У отменили названия двух гор. Вот почему названия значимых вещей не должны использоваться в качестве имени».

Гун сказал: «Его рождение и мое — одинаковая вещь. Повелеваю наречь его именем Гун — Одинаковый»¹⁹.

Как видно из иероглифического текста, хроникальная запись была, скорее всего, записана линейно, так как принцип ее организации не параллелизм, а передача законченного смыслового единства. Средняя же часть имеет ярко выражен-

ную внутреннюю стройность и хорошо заметную параллельность в построении фраз.

Фрагмент 032406 состоит из 104 иероглифов:

秋，哀姜至，公使宗婦覲用幣，非禮也，御孫曰，男贄，大者玉帛，小者禽鳥，以章物也，女贄，不過榛，栗，棗，脩，以告虔也，今男女同贄，是無別也，男女之別，國之大節也，而由夫人亂之，無乃不可乎。晉士蒍又與群公子謀，使殺游氏之二子，士蒍告晉侯曰，可矣，不過二年，君必無患²⁰。

[032406]. День у-инь. [Невесту] встретили жены сановников одной фамилии [с луским гуном] с подарками в виде шелка.

Гун [царства Лу] повелел, чтобы [невесту] встретили жены сановников одной фамилии [с луским гуном] с подарками в виде шелка — это не соответствовало нормам ритуала.

Юй Сунь сказал: «Подарки со стороны жениха таковы: для того, у кого [статус] велик, — это нефрит и шелк; для того, у кого [статус] мал, — это птица.

Эти вещи служат для различения положения [сторон].

Подарки со стороны невесты таковы — это не более чем орехи, каштаны, жужубы, вяленое мясо. Они служат для выражения уважения. В наше время подарки со стороны жениха и невесты одинаковы, не имеют никаких различий.

Различие между мужчинами и женщинами — это самое важное для царства.

Отсюда проистекает разлад между супругами. Разве такое можно допустить?»

Цзиньский [сановник] Ши Вэй, который также принимал участие в интриге всех царевичей (гунцзы), направил убить двух сыновей Ю-ши.

Ши Вэй, сообщая [об этом] цзиньскому хоу, сказал: «Это допустимо. Не пройдет и двух лет, как Вы, государь, никогда не будете иметь повод для беспокойства»³⁰.

Как и в предыдущем случае, первая фраза, состоящая из 14 иероглифов, выстроена линейно, а предполагаемая же вставка построена на принципах параллелизма. Примечательно, что две последние фразы распадаются ровно на две планки по 16 иероглифов, на которые точно вписываются два смысловых единства.

			以器幣則廢禮	以畜牲則廢祀	以山川則廢主	以官則廢職	故以國則廢名	6
					先君獻武廢二山	宋以武公廢司空	晉以僖侯廢司徒	7
							是以大物不可以命	8

Таблица 9

Фрагмент 302406

晉士蒍又與群公子	士蒍告晉侯曰可矣		御孫曰	秋哀姜至公使宗婦	1
謀使殺游	不過二年	女贄不過榛栗棗脩以	男贄大者玉帛小者禽	覲用幣非	2

氏之二子	君必無患	告虔也 男女之別國之大節也	鳥以章物也 今男女同贊是無別也 而由夫人亂之無乃不可乎	禮也	3	4
------	------	------------------	-----------------------------------	----	---	---

Итоги

Анализ содержания и структуры фрагментов «Речей царств» наглядно показал, что «Го юй» является ханьской компиляцией текстов разного жанра, написанных в разный период времени. В его состав вошли отрывки текстов девяти жанров, составленных в Чуньцю и Чжаньго. Таким образом, отдельные фрагменты «Го юй» могут быть достоверно использованы исследователями как источник знаний о реалиях и убеждениях соответствующей эпохи.

Более того, факт наличия в обоих памятниках, «Го юй» и «Чуньцю цзочжуань», фрагментов, принадлежащих к од-

ному жанру с обнаруженным при раскопках эпиграфическим текстом, указывает на факт существования отдельного самостоятельного жанра текстов, не дошедшего до нашего времени в виде целостных трактатов. Иными словами, это делает возможным предположить, что при раскопках и среди фрагментов письменных памятников возможно обнаружить тексты, имевшие специфическую функцию, которые могут быть эффективно использованы как источник знаний по определенной тематике. В контексте данной работы речь главным образом идет об отрывках текстов, жанрово принадлежащих к одной группе с «Хэ лу», в функции которых, видимо, входило сохранение и передача структурированной упорядоченной информации о ритуале.

К тому же обнаружение общих первоисточников у памятников и сравнение их уровня и формы существования в тексте дает представление о формировании письменной традиции и об операциях, проводимых редакторами. Так, если в «Го юй» нетипичные фрагменты существуют как независимые единицы памятника, то в «Цзочжуань» редакторы соединяли разножанровые между собой в единый фрагмент. Не менее важен и вывод о том, что если в «Речах царств» заимствования из других текстов вставлялись без изменений, то в Чуньцю уже можно наблюдать более активную редакторскую деятельность. Например, изъятие блоков «вопрос» из схожих с «Хэ лу» отрывков.

¹ Кобзев А.И. Го юй (Речи царств) // Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. — М.: Вост. лит., 2006. С. 197.

² Карапетьянц А.М. Лингвистический анализ древнекитайского памятника «Речи царств» // У истоков китайской словесности: собрание трудов. — М.: Вост. лит., 2010. С. 284.

³ Го юй: Речи царств / пер. с китайского, вступл. и примеч. В.С. Таскина. — М.: Наука, 1987.

⁴ Там же. С. 123.

⁵ Там же. С. 127.

⁶ Там же. С. 123—126.

⁷ Там же. С. 94—95.

⁸ 盖庐-春秋楚-伍子胥 (Хэ Лу — Царство Чу периода Чуньцю — У Цзысюй) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yebook.com/guji/4/02/38.htm> (дата обращения 09.03.2015).

⁹ Целуйко М.С. «Пояснительные сочинения» как жанр памятников общественной мысли периода Чжаньго (453—221 гг. до н.э.): о сопоставлении формы текстов эпиграфического сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника антологического характера Го юй («Речи царств») // В кн.: Седьмые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. — СПб.: Институт восточных рукописей РАН, 2014. С. 287—296.

¹⁰ Boltz W.G. Notes on the Textual Relation between the «Kuo yu» and the «Tso chuan» // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. — London, 1990. — Vol. 53, No. 3. P. 491—502.

¹¹ Целуйко М.С. Особенности нелинейной структуры древнекитайских эпиграфических текстов из могилы в Шуйхуди // Вопросы эпиграфики Т. 1. Вып. 7. — М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 287—296.

¹² Го юй. С. 243—244.

¹³ 國語 (Речи царств) — Guo Yu [Электронный ресурс]. URL: <http://ctext.org/guo-yu> (дата обращения 22.12.2014).

¹⁴ Го юй. С. 243—244.

¹⁵ 國語 (Речи царств) — Guo Yu [Электронный ресурс].

¹⁶ Го юй. С. 227.

¹⁷ Ульянов М.Ю. Текстологические аспекты изучения Чуньцю Цзочжуань: К проблеме выделения и характеристики структурно-жанровых групп [Электронный ресурс] // Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. — М.: Вост. лит., 2011 / URL: synologia.ru/a/Текстологические_аспекты_изучения_Чуньцю_Цзочжуань (дата обращения 30.04.2014).

¹⁸ 春秋左傳 («Весны и осени» с комментариями Цзо) — Chun Qiu Zuo Zhuan [Электронный ресурс]. URL: <http://ctext.org/chun-qiu-zuo-zhuan> (дата обращения 12.12.2014).

¹⁹ Ульянов М.Ю. Чунь цю Цзо чжуань: Комментарий Цзо к «Чунь цю». — М.: Вост. лит., 2011. С. 110—111.

²⁰ 春秋左傳 («Весны и осени» с комментариями Цзо) — Chun Qiu Zuo Zhuan [Электронный ресурс].

²¹ Ульянов М.Ю. Чунь цю Цзо чжуань. С. 159.

Традиционная живопись и прецедентные персонажи в анимационном искусстве Китая XX века

Аннотация

Данная статья ставит перед собой цель выявить основные особенности использования в анимационном искусстве Китая прецедентных персонажей, а также традиционных живописных образов и символов, которые позволяют авторам фильмов решать сложные задачи интерпретации, переосмысления и сохранения китайской культуры.

Ключевые слова: *Китай, современное китайское искусство, анимационная живопись, китайская культура.*

Введение

Современное китайское искусство анимационной живописи — попытка китайских художников соединить традиционные культурные образы с инновационными технологиями*.

Благодаря новейшим средствам визуализации, традиционная живопись, китайский фольклор и искусство «оживают» в современных китайских анимационных работах. Поэтому китайскую мультипликацию можно назвать «анимационным искусством», в котором обыгрываются сюжеты знаменитых классических романов, *чэньюи* (китайские идиомы), изображаются известные персонажи.

* Такие фильмы называют по-разному: «анимационная живопись», «акварельная анимация» (за сходство с акварельными работами) или даже «анимации в технике монохроматической живописи» (часто используется какой-то один цвет, за что такая техника и получила свое название).

Китайские художники-аниматоры (*Вань Гучан, Вань Лаймин, Вань Чаочэнь, Вань Дихуань, Тэ Вэй, Ян Динсянь, Ван Шучэнь, Сюй Цзинда, Ху Таоцинъ, Цзиньцин Ху, Лу Жухао*) воспроизводят в своих творениях различные техники и приемы традиционной живописи Китая, что не просто придает их мультипликационным работам особый этнокультурный колорит, но позволяет выразить этнокультурную идентичность.

В своих мультипликационных фильмах китайские художники-аниматоры XX века воссоздавали классические образцы и образы китайской живописи («Принцесса железный веер», 1941; «Головастики ищут маму», 1960; «Пастушья свирель», 1963; «Поединок бекаса и устрицы», 1983; «Нэчжа покоряет морского дракона», 1979; «Впечатления от гор и вод», 1988; «Иволга, богомол и цикада», 1988 и др.).

История анимированных фильмов в Китае

Братья Вань положили начало китайской анимационной индустрии¹. Первая китайская полнометражная мультипликационная лента «Принцесса Железный Веер» принадлежит их киностудии «Братья Вань» («万氏兄弟» — «Ваньши Сюнди»)². До этого с 1922 по 1941 г. братья Вань (Лаймин (1899—1997), Гучань (1899—1995), Чаочэнь (1906—1992) и Дихуань (род. 1907)) создали около тридцати картин, включая рекламные проекты, антияпонские пропагандистские фильмы, озвученные и немые анимационные работы³.

Братья Вань являются основоположниками китайской анимации, а художник и режиссер Тэ Вэй, возглавлявший в 1950-х — 1960-х годах «Шанхайскую анимационную студию» («上海美术电影制片厂» — «Шанхай Мэйшу Дяньин Чжипяньчан»), развил «анимационное искусство»⁴. Используя многовековой опыт китайской живописной традиции, режиссер создает удивительные работы в технике «акварельной анимации», или «анимационной живописи»⁵. Изобретение Тэ Вэем данной техники оспаривается и приписывается китайскому художнику-аниматору Сюй Цзинда, который в 1979 году совместно с Ян Динсянем и Ван Шучэнем снял

достаточно известный фильм «Нэчжа покоряет морского дракона»⁶. Но вклад Вэя в развитие данного необычного искусства неоспорим. Далее мы еще рассмотрим работы этого художника.

Традиционность в китайской анимации

Многие фильмы, созданные китайскими художниками, называют «анимационной живописью». Китайская анимационная живопись — это интерпретация традиционной живописи с помощью современных технологий. Такие мультипликационные работы отличает именно стремление режиссеров и художников приблизиться к традиционности. Если посмотреть такой фильм, то можно понять, почему его называют произведением искусства. Техники изображения, сходство с картинами старых мастеров, подражание приемам монохроматической живописи тушью и вообще национальной живописи Китая, или *гохуа* — вот что пронизывает такие работы от начала и до конца.

По традиции произведения китайской живописи представляли собой свитки. Это особый вид картин. Такие картины сворачивали в рулоны, а хранились они в инкрустированных футлярах. В китайской анимационной живописи каждый новый кадр представлен в виде фрагмента свитка, в котором оживает тот или иной объект.

Кроме этого, в анимационной живописи совмещены все три основных жанры традиционной китайской живописи. Традиционными жанрами китайской живописи считаются: *шань-шуй* — изображение «гор и вод», *хуа-няо* — «цветы и птицы», *жэнь-у* — «изображение фигур»⁷. И даже синтез искусств (живописи, каллиграфии, литературы), характерный для китайской визуальной культуры в целом, также находит свое отображение в китайской анимации. Это означает, что каждый отдельный кадр можно назвать живописным элементом, каллиграфия представлена в виде титров. В традиционном искусстве каллиграфия часто выступала как, например, комментарий к свитку⁸. В «анимационной каллиграфии» художники «сообщают» название работы и

исполнителей, а порой и дополняют сам фильм описанием сюжета, что немного напоминает комментарии в традиционной китайской живописи и может напоминать использование литературы. Вот так в анимационных работах китайских художников соединяются три вида искусства, как и во всем визуальном искусстве Китая.

Работы Тэ Вэя и многих других художников — яркий пример использования традиционного визуального искусства для создания мультипликационных фильмов. Например, Тэ Вэй для своего фильма «Головастики ищут маму» вдохновлялся работами известного китайского художника Ци Байши (1864—1957). У Ци Байши можно найти множество чудесных работ, но, пожалуй, одна из самых известных — его «Креветки» (см. рисунок 1). Техника изображения

Рисунок 1

Ци Байши. «Креветки»

Источник: Китайская живопись. URL: http://рисующие-ветер.рф/cgi-bin/rysuuyushchye_veter/index.pl?text=page2&i=16 (дата обращения 24.08.2017)

креветок в работе Тэ Вэя похожа на технику, которой пользовался знаменитый художник. Кажется, будто для креветок, как в фильме, так и в произведении Ци Байши, хватило трех «взмахов кистью», чтобы получилось удивительное и «живое» изображение (см. рисунок 2).

В мультипликационных фильмах представлен еще один вид китайского искусства: традиционная музыка. Например, в фильме Тэ Вэя «Спесивый генерал» использовались не только яркие костюмы и маски из пекинской оперы. Музыка, которую написал Чэнь Гэсинь, известный в Китае композитор, напоминает мелодии из этого традиционного китайского искусства⁹.

Поэтому, говоря о китайской анимации, можно утверждать, что в ней соединились целых четыре вида традицион-

Рисунок 2

Тэ Вэй. «Головастики ищут маму», 1960. Кадр из фильма

Источник: Видеоролик «Головастики ищут маму» — «小蝌蚪找妈妈» URL: https://www.youtube.com/watch?v=SyzU_VikOh0 (дата обращения: 24.08.2017)

ного искусства Китая, создающие гармоничное и цельное произведение. Новая форма визуального искусства — анимация — не только продолжает древние традиции, но и дополняет их. Китайские художники в современном искусстве часто пользуются техниками, которые были характерны для традиционной живописи, например «копированием». Следовательно, используемые в анимационной живописи изображения из живописи традиционной позволяют говорить о том, что аниматоры еще и сохраняют практику следования стандартным правилам.

Прецедентные персонажи в китайской анимации

Что же именно подразумевается под «прецедентными персонажами», или «прецедентными именами»? Согласно исследованиям, выделяют всего четыре значимых для отдельно взятого культурного пространства феномена, которые называются «прецедентные феномены»: прецедентные имена, тексты, ситуации и высказывания¹⁰. Источниками происхождения прецедентных имен являются исторические события, фольклор, литература и т.д. Само слово «прецедент» обозначает то, что ранее уже имело место быть, а следовательно, является примером для похожих случаев¹¹. В нашем случае можно немного упростить понимание вышеуказанного понятия. Прецедентные персонажи в данной работе рассматриваются для конкретного лингвокультурного сообщества: китайского. Это означает, что большинство прецедентных персонажей более или менее популярны в Китае. Конечно, данное утверждение нельзя считать совсем правильным, оно даже скорее спорное, но для большинства социализированных членов китайского лингвокультурного сообщества данные имена должны быть известны¹².

Прецедентных имен, важных для разбираемого региона, особенно много в известных классических романах Китая: «Речные заводы», «Сон в красном тереме», «Троецарствие» и «Путешествие на запад»¹³. Конечно, китайские аниматоры не могли обойти стороной такое масштабное культурное наследие. В фильме братьев Вань «Принцесса Железный Веер» за

основу взят сюжет романа У Чэньэня «Путешествие на Запад». Основные персонажи из романа, которые были задействованы в фильме — царь обезьян Сунь Укун, получеловек-полусвинья Чжу Бацзе и Принцесса. Важно заметить, что прецедентными персонажами являются не только исконно китайские имена и события, но и зарубежные персонажи, которые пользуются не меньшей популярностью¹⁴. Братья Вань вдохновлялись еще и зарубежными веяниями. Им хотелось создавать в Китае такой же масштабный проект, как и студия Уолта Диснея в 1937, явив миру «Белоснежку и семь гномов». В фильме «Принцесса железный веер» очень четко прослеживается влияние студии Диснея, стоит только сравнить знаменитую Белоснежку и саму Принцессу: выражение лица, глаза, прическа и губы у героинь очень схожи (см. рисунок 3, 4). Создатели не ограничились лишь заимствованием черт Белоснежки. Так, например, Сунь Укун обладает чертами знаменитого Микки Мауса.

Рисунок 3

Братья Вань. «Принцесса железный веер», 1941. Кадр из фильма

Источник: Видеоролик «Принцесса железный веер» — «鐵扇公主». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aUcaHcYVKi0> (дата обращения: 24.08.2017)

Студия «Walt Disney Productions».
«Белоснежка и семь гномов», 1937. Кадр из фильма

Источник: Видеоролик «Белоснежка и семь гномов». URL: <https://rutube.ru/video/8576549263c775b26093f6da01ef8b8f/> (дата обращения: 24.08.2017)

В мультфильме Тэ Вэя «Пастушья свирель» появляется важный для китайского этноса образ буйвола. Буйвол в китайской культуре связан с очень красивой легендой о «Пастухе и Ткачихе», которые стали прецедентными персонажами и именами собственными, поэтому пишутся с большой буквы¹⁵. Легенда повествует о юноше, которому в наследство достался волшебный вол (иногда указывают буйвола или корову). Он указал своему доброму хозяину на его будущую жену, у них родились дети, но влюбленным не суждено было жить счастливо вместе. Богиня Неба прогневалась на Ткачиху и забрала ее к себе. С тех пор влюбленные видятся раз в год¹⁶. У китайцев есть даже праздник, посвященный этой прекрасной и печальной истории.

В данной работе также рассматриваются два фильма, обыгрывающие *чэнъюи* (китайские идиомы). Прецедентными именами могут быть не только какие-то персонажи. Высказывания, фразеологизмы в китайскоязычном дискурсе тоже являются своего рода прецедентными именами¹⁷.

В фильме Ху Таоцзиня «Иволга, богомол и цикада» обыгрывается старая китайская поговорка «богомол ловит цикаду, иволга ловит богомола» (螳螂捕蝉黄雀在后 Танлан Бучань Хуанцюэ Цзайхоу). Она означает примерно следующее: многие так хотят быстро получить выгоду, что забывают о возможных проблемах в будущем¹⁸. Интересно, что так же называется и стратегия в ушу, когда боец чересчур увлекается боем и забывает следить за происходящим вне поля его зрения, тем самым совершая все больше ошибок. В фильме эта поговорка показывается буквально. Режиссер в технике китайской национальной живописи изображает сначала цикаду, за которой гоняется богомол, а потом птицу, которая охотится за ничего не подозревающим богомолом.

Фильм Цзиньцин Ху и Лу Жухао «Поединок бекаса и устрицы» также демонстрирует известную китайскую идиому «Пока бекас и устрица боролись друг с другом, выгоду получил рыбак» (鹬蚌相争渔翁得利 Юйбэн Сянчжэн Юйвэн Дэли). Данная поговорка предупреждает о том, что в споре двоих нередко выгоду может получить третья сторона¹⁹.

Заключение

На примере работ, исполненных в технике «анимационной живописи», мы познакомились с современным искусством Китая и выяснили, что в нем в большом количестве используются традиционные символы, образы и техники визуального искусства, прецедентные персонажи, даже старинные китайские идиомы. Художники-аниматоры сохраняют и интерпретируют традиции китайской национальной культуры в современном искусстве.

Итак, для создания мультипликационных работ режиссеры вдохновляются работами великих мастеров китайской живописи, создают титры, используя разные каллиграфические стили, а традиционную музыку включают в работу в качестве музыкального сопровождения. Они создают новый вид искусства: «китайскую анимационную живопись», который не только знакомит зрителя с национальной куль-

турой Китая, но и позволяет авторам фильмов сохранять и передавать ее через поколения.

¹ Исаев А. С. Китайский кинематограф нового тысячелетия. — М.: ИДВ РАН, 2016. — С. 226.

² Там же.

³ Zhu Y., Rosen S. Art, Politics, and Commerce in Chinese Cinema. — Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010. — P. 112.

⁴ Исаев А.С. Китайский кинематограф нового тысячелетия. — М.: ИДВ РАН, 2016. — С. 227.

⁵ Там же.

⁶ Zhu Y., Rosen S. Art, Politics, and Commerce in Chinese Cinema. — Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010. — P. 117.

⁷ Кравцова М.Е. История культуры Китая. 4-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательство «Лань», 2011. С. 356.

⁸ Соколов-Ремизов С.Н. Литература — каллиграфия — живопись: К проблеме синтеза искусств в художественной культуре Дальнего Востока. — М.: Наука, 1985. — С. 156.

⁹ Шуймо дунхуа дэ кайточжэ Тэ Вэй (Пионер мультфильмов в стиле монохроматической живописи — Тэ Вэй). URL: <http://www.zsnews.cn/mobile/content.asp?id=570306> (дата обращения 20.08.2017).

¹⁰ Воропаев Н.Н. Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи. Лингвокультурологический словарь-справочник для изучающих китайский язык, культуру, историю, литературу Китая. — М.: Издательство ВКН, 2015. — С. 16.

¹¹ Там же. С. 19.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 23.

¹⁴ Там же. С. 39.

¹⁵ Там же. С. 189.

¹⁶ Захарова И.В., Захаров В.Ю. Удача по-китайски. Как читать язык символов. — Ростов н/Д: Феникс; Краснодар: Неглори, 2010. — С. 249.

¹⁷ Воропаев Н.Н. Указ. соч. С. 340.

¹⁸ Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. — М.: КДУ, 2014. — С. 176.

¹⁹ Там же. С. 208.

Типология инноваций в современной китайской архитектуре

Аннотация

В данной статье автором были выделены и описаны основные инновационные тенденции в современном китайском зодчестве. В работе продемонстрировано, что важнейшей задачей архитекторов является поиск соответствующих форм для обновленного содержания, а также организация среды для реализации качественно новых задач социокультурного развития китайского общества.

Ключевые слова: *китайская архитектура, современная архитектура, инновационное строительство.*

Введение

Конец XX века действительно стал для китайской архитектуры переломным моментом — она начинает приобретать принципиально новые, уникальные черты. Начало века характеризовалось стремлением к возрождению и сохранению национальных форм, в новом же этапе своего развития художники обращаются к традициям в контексте требований современной мировой архитектуры. Сейчас новая архитектурная реальность древнейшей страны — это эксперимент. Мировые архитекторы признают, что Китай является ведущим государством в области разработки и претворения в жизнь множества реформаторских проектов. В постройках, сооруженных на территории КНР на рубеже веков, можно выделить несколько основных общих тенденций, которые уже стали характерными для современной китайской архитектуры.

Высотная застройка

Первая из них — высотная застройка. Необходимо сказать, что эта черта присуща не только китайской современной архитектуре, в наше время «стремление вверх» является общемировым трендом. Однако именно в Китае «бум высоток» достиг небывалого масштаба и имел несколько отличительных особенностей. В ходе модернизации экономики сложился особый тип урбанизации с китайской спецификой, начавшейся в конце 70-х, а в 90-х уже достигнувшей небывалых темпов развития¹. Превращение КНР из сельскохозяйственного общества в урбанизованное происходило стремительно. К началу XXI века в Китае было 660 крупных городов, в то время как два десятилетия назад эта цифра была втрое меньше. Приток крестьян из сельских районов в мегаполисы достиг невероятных масштабов, ежегодно в крупные центры переезжают не менее 10 миллионов китайцев². Все это обусловило небывалый рост городов, преимущественно на восточном побережье. Крупнейшими мегаполисами являются Шанхай, Пекин, Чунцин, Ухань, Сиань, Чэнду, Тяньцзинь, Шэньян, Харбин и Нанкин³. В разросшихся городах невероятно остро стоит проблема дефицита и высокой цены земли. В подобных условиях строительство высотных зданий и небоскребов кажется логичным решением, благодаря которому на маленькой территории появляется большая жилая и коммерческая площадь.

Строительство 80—90-х годов характеризуется «бумом высоток» в крупных городах и специальных экономических зонах и стимулируется процессом урбанизации и экономических реформ. Высотная застройка позволяла с максимальной эффективностью использовать земельный участок и увеличить функциональность здания. Пространства, где раньше располагались целые кварталы старых малоэтажных построек, заполнялись великанами из стекла и железобетона⁴. Сегодня в мире возведено более 2600 небоскребов, треть из которых (около 900) находятся на территории Китая. Несмотря на то, что высотное строительство сейчас повсеместно распространено и существует целый ряд уни-

фицированных, применяемых по всему миру проектных решений, каждый небоскреб — уникальное здание⁵.

Из-за особенностей ландшафта и интенсивной внутриконтинентальной сейсмичности первые несколько десятилетий строительства высотных зданий в Китае отличались тенденциями к поиску наиболее безопасных решений. Так, например, башня Цзинь Мао (см. рисунок 1), построенная в специальном районе Шанхая Пудун в 1988 году, может выдержать землетрясения мощностью 7 баллов по шкале Рихтера и ураганный ветер, благодаря высокотехнологичной структурной системе конструкции здания. В данном проекте каждая деталь направлена на обеспечение безопасности: даже находящийся на 57 этаже плавательный бассейн действует как амортизатор, смягчающий воздействие ветра и подземных толчков.

Рисунок 1

Башня Цзинь Мао

Источник: Международная база данных высотных зданий «The Skyscraper Center». URL: <http://www.skyscrapercenter.com/building/jin-mao-tower/189>

Однако проходит время и архитекторы отказываются от традиционной для небоскребов геометрии и начинают экспериментировать с формами. «Восточная жемчужина» и Пекинская Телебашня не сравнятся ни с какими другими постройками в мире. Башня Банка Китая, с ее футуристическим дизайном, Шанхайский Всемирный Финансовый Центр, также известный как «открывашка», финансовый центр «Наньцзин Гринлэнд», возведённый в стиле модернизм, небоскреб Тайбэй 101, сочетающий в себе древние традиции и современные тенденции — все эти здания лишь малая часть длинного списка достижений китайской архитектуры в области высотного строительства. Особого внимания заслуживает Здание центрального телевидения КНР,

Рисунок 2

Здание центрального телевидения КНР

Источник: Международная база данных высотных зданий «The Skyscraper Center». URL: <http://www.skyscrapercenter.com/building/cctv-headquarters/1068>

спроектированное всемирно известными архитекторами Ремом Колхасом и Оле Шереном, которое состоит из двух башен-небоскребов, соединенных горизонтальными секциями, благодаря чему постройка получила название «большие штаны» (см. рисунок 2). Подобная форма не имеет никаких аналогов в мире. Кроме того, на сегодняшний день строительство множества объектов еще не закончено, а ежегодно разрабатывается все больше новых проектов. Сейчас мы имеем возможность наблюдать за развитием новаторских тенденций в современном высотном строительстве.

Зеленые технологии

Следующая тенденция, которую можно выделить среди реформаторских процессов, это широкомасштабное применение и разработка «зеленых технологий». Небывалые темпы экономического развития и урбанизации усугубили экологическую ситуацию в стране, доведя ее до критического состояния. По оценкам Всемирного банка, в 2001 году из 20 самых загрязненных городов в мире 16 находились в Китае. Урбанизация обостряет экологические проблемы, в том числе характерную для развивающихся стран «болезнь больших городов». В начале XXI века 2/3 китайских городов по качеству воздуха не отвечают установленным стандартам. Кроме того, государство страдает от загрязнения воды, эрозии почв и истощения ресурсов⁶. Именно поэтому строительство «зеленых» зданий (как коммерческих, так и жилых) сегодня очень популярно в КНР. Несмотря на то, что архитекторы сравнительно недавно начали применять экологические технологии, они уже добились немалых успехов. Все новостройки должны отвечать экологическим стандартам в области энергосбережения. Старые здания должны быть реконструированы так, чтобы соответствовать им. Правительство вводит льготы, на различных уровнях поддерживая «зеленое» строительство. Что же касается зданий, возведенных за счет государственных субсидий, то все они обязательно должны отвечать «зеленым стандартам». В Китае считают, что так называемые «нулевые дома» — со-

оружения, не зависящие от центральных электро- и тепло-сетей, имеют большие перспективы. По этой технологии на территории КНР уже возведено множество зданий, ярчайшие примеры из них — Башня Жемчужной Реки в Гуанчжоу, первый небоскреб, который может самостоятельно обеспечивать себя всеми источниками жизнедеятельности, а также здание университета Синьхуа в Пекине, представляющее собой идеальное сочетание внешней формы и внутреннего функционала. При строительстве Пекинского Национального Водного Центра (см. рисунок 3), также известного как «водный куб», были применены инновационные технологии — фасад здания состоит из ячеек легкого и прочного полимера, поверхность которого способна накапливать солнечную энергию для подогрева воды и помещений. Таким образом, экологическое строительство в Китае — это одна из наиболее активно развивающихся сфер в строительстве, и пусть пока доля «зеленых» зданий в масштабах целой страны мала, с каждым годом архитекторы и инженеры разрабаты-

Рисунок 3

Пекинский Национальный Водный Центр

Источник: Международный интернет портал «In habitat». URL: <http://inhabitat.com/the-watercube-wins-australias-highest-architecture-award/>

вают все новые экологические решения, не только для массовой застройки, но и для уникальных крупных проектов.

Традиционные мотивы

После конца «культурной революции» художники, получившие пространство для воображения, начинают экспериментировать с архитектурными формами. Возводимые как китайскими бюро, так и западными зодчими сооружения не похожи ни на какие постройки прошлого. В основном их можно отнести к одной из двух следующих групп: здания, в которых архитектурные традиции древнего Китая интерпретированы в современных реалиях и проекты, в которых воплощены переосмысленные природные формы.

На протяжении многих веков в строительстве складывались различные каноны, и если в прошлом они несли сакральную, идеологическую роль, то в наше время их функции были переосмыслены. Сегодня главной задачей использования традиционных элементов в современном зодчестве является придание ему такого характера, который мог бы выразить национальные особенности. Это понимают и правительство государства, и творцы, ведь в то время, когда закончился период исторической замкнутости архитектуры Китая, проблема поиска методов применения традиций в системе современного строительства являлась чрезвычайно актуальной. Впрочем, сегодня адаптация древних элементов, скорее, носит декоративную функцию. Комплексное использование традиционных конструктивных функций, или так называемое «цитирование» старых мотивов, все реже встречается в современных постройках. Гораздо чаще в проектировании используют такие элементы, которые, скорее, являются популярными и узнаваемыми символами Востока для западных культур⁷. Так, например, театр «Красный Фонарь» (см. рисунок 4), расположенный на берегу озера Дунху, имеет форму красного бумажного фонаря — широко распространённого символа культуры Китая. Основным мотивом внешней отделки центра искусств

Театр «Красный фонарь»

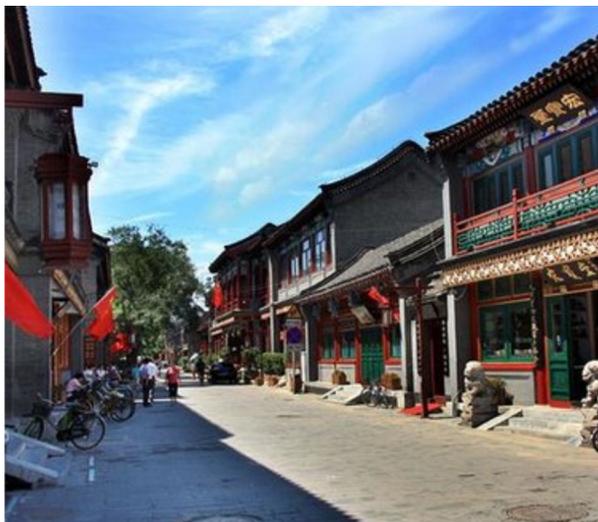
Источник: Архитектурный портал «Archdaily». URL:
<http://www.archdaily.com/581040/han-show-theatre-stufish-entertainment-architects>

«Готай», находящегося в Чунцине, является традиционный китайский духовой инструмент *шэн*. В совсем недавно открытом терминале пекинского аэропорта «Шоуду», было применено несколько решений, имеющих отсылки к традиционным мотивам — особые изгибы перекрытий, красно-золотая гамма и даже общий силуэт самого терминала, который с высоты птичьего полета напоминает дракона.

Декоративное использование традиционных элементов

Другие тенденции прослеживаются в отношении зданий историко-культурного наследия. Осознание ценности таких объектов повлекло за собой их активное восстановление и реставрацию. Однако произошла в некотором смысле под-

Улица Лю-Ли Чан

Источник: Туристический портал «Liu Li-Chang». URL:
<http://www.visitourchina.com/beijing/attraction/liulichang-cultural-street.html>

мена понятий, и главным критерием стала экономическая привлекательность. В результате этого пострадало множество архитектурных ансамблей, например, исторические районы Пекина и улица Лю Ли-Чан (см. рисунок 5). Вокруг древних построек сейчас возникают новые комплексы, созданные в псевдоисторическом стиле с использованием декоративных, узнаваемых элементов. Лишь немногие архитекторы пытаются обратить внимание общественности на то, что в подобных условиях не нужно стремиться к масштабности и измерять успешность проекта только экономическими показателями, а делать органичную интеграцию современной архитектуры в историческую среду.

Природные формы

Природные мотивы действительно необычайно популярны среди современных архитекторов. Несомненно, что все ве-

ликие творцы искали вдохновение в окружающем их мире. На протяжении многих веков практически в каждом стиле можно встретить различные элементы, повторяющие природные мотивы. Однако в XXI веке в КНР появляется новый подход к архитектурному объекту. Новое понимание самой структуры и фундаментальных основ окружающего мира, а также современные технологии компьютерного моделирования, не доступные ранее, привели к переосмыслению зодчими функциональности природных форм. Если до настоящего времени все сводилось к использованию формальных, внешне узнаваемых признаков, к визуальному «подражанию», то теперь архитекторов привлекают те грани и стороны природной жизни, которые ранее были недоступны. Изменчивость и динамичность подобной сверхсложной системы, вкупе с ее первозданной самоорганизацией, заставляет художников обращаться к основам природных форм. Для китайских творцов становится важно не только внешнее сходство, но функциональная совершенность и ее воплощение в архитектурном формообразовании. Так было возведено множество зданий, которые не только повторяют узнаваемые мотивы окружающего мира, но и несут в себе абстрактный смысл, свойственный только китайской бионической архитектуре⁸.

Одной из наиболее популярных визуальных форм является лотос — значимый в китайской культуре символ чистоты, изящества и совершенства. Комплекс «Лотус» (см. рисунок 6) представляет собой монументальное сооружение, выполненное в виде трех бутонов лотоса, которые показывают три стадии роста цветка, отсылая созерцателей к идеям о хрупкости жизни, важности гармонии и саморазвития. Эта постройка чаще воспринимается как величественная инсталляция или как художественная скульптура. Уникальная конструкция «лепестков» здания позволила создать иллюзию объема, благодаря чему проектировщики добились максимального сходства с реальным цветком лотоса. Однако это здание не только необычно и чрезвычайно красиво. Его символизм гораздо глубже, чем просто внешнее воспроизведение формы. Особые сваи, располагающиеся под поверхностью озера, являются так называемыми «корнями» здания.

Комплекс «Лотус»

Источник: Архитектурный портал «Archdaily».

URL: <http://www.archdaily.com/521699/the-lotus-building-and-people-s-park-studio505>

Благодаря им появилась возможность использовать воду для охлаждения комплекса летом и отопления зимой. Еще одна великолепная интерпретация цветка лотоса в архитектуре — здание театра Фуджень. Эта постройка выглядит по-разному в зависимости от угла зрения и уже не является просто имитацией природной формы, а предстает, скорее, аллегорией на нее. Знаменитый Пекинский стадион, известный как «Птичье гнездо», впечатляет дизайном — переплетением стальных прутьев между собой вокруг основного объема. Гнездо — символ мира и новой жизни, значимый элемент в китайской культуре. Фасад Олимпийского баскетбольного дворца Пекина, выложенный специальными художественными панелями из дерева, напоминает лес, расположившийся в самом сердце мегаполиса. Комплекс спортивного центра «Восток» включает в себя несколько стадионов и бассейнов, каждый из которых напоминает морские ракушки.

Интеграция в окружающую среду

В современном китайском строительстве большое внимание стали уделять окружающему пространству и взаимодействию объекта с ним. Сегодня во время разработки монументальных проектов учитывают не только особенности ландшафта, но возможности его интеграции в общий архитектурный комплекс. Кроме того, зодчие зачастую стараются дополнить или несколько видоизменить окружающую среду, чтобы она и строение слились в одно органичное и единое целое. Контекстуальность, являющаяся характерным признаком китайской культуры, входит в новый этап своего исторического развития и выражается в активном взаимодействии природы и архитектурной среды, что нередко становится центром композиции и задумки художника. Так, сейчас необычайно популярен мотив водоемов и зрительного эффекта отражения. Всемирно знаменитое здание Национального театра исполнительных искусств (см. рисунок 7) — монументальное сооружение в форме

Рисунок 7

Национальный театр исполнительных искусств

Источник: Архитектурный портал «Archdaily». URL:
<http://www.archdaily.com/1218/national-grand-theater-of-china-paul-andreu>

полусферы, которое находится в центре искусственного озера, по дну которого тянутся прозрачные туннели. Таким образом, ничто не нарушает общую архитектурную композицию, неотъемлемой частью которого является водоем. Здание выглядит недосыгаемым и неприступным, а идеальная водная гладь символизирует спокойствие. Купол постройки выполнен из титана и стекла, благодаря чему здание и его отражение напоминают важнейший китайский духовный символ — *инь* и *янь*. Другая известная постройка, также являющаяся примером данной тенденции — Гуанчжоу-Юань. Здание сконструировано в форме китайской монеты с отверстием посередине, символизирующей достаток и удачу. Постройка располагается на берегу Жемчужной реки и вместе с отражением в ней образует число 8 — самое счастливое число в китайской нумерологии.

Заключение

Таким образом, в данной статье были выделены основные направления новаторских решений, применяемых в современной архитектуре КНР. Первое из них — высотное строительство, достигнувшее небывалых масштабов. «Зеленые технологии», используемые китайскими архитекторами, являются одними из наиболее прогрессивных в мире. Эксперимент с архитектурной формой — один из главных трендов современной архитектуры Китая. Он включает в себя визуальное «подражание» древним и традиционным сооружениям и использование природных мотивов. Однако использование природных форм в современной архитектуре становится глубже и теперь затрагивает функциональную сторону, подчеркивая совершенную законченность флоры и фауны. Еще одной тенденцией является использование окружающего ландшафта для создания единой композиции, которая зачастую несет в себе символический смысл.

Подводя итог, можно сказать, что визуальные и функциональные изменения архитектуры Китая сегодня отражают кардинальные перемены в образе жизни китайского народа. Национальную архитектуру не зря называют «зеркалом об-

щества». Новаторские идеи утверждают новые принципы и формируют новую среду, в которой государство сможет продолжить свой путь к достижению новых задач социокультурного развития в XXI веке.

¹ Мегapolis на рубеже веков: социально-экономический и экологический аспект: проблемно-тематический сборник / отв. ред Л.Д. Капранова, Н.П. Кононкова. — М.: ИНИОН РАН, 2000.

² Там же.

³ Сайт-счетчик населения Земли. URL: <http://www.populationdata.net/?option=pays&pid=43&nom=chine> (дата обращения: 20.04.2017).

⁴ Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 6 (дополнительный). С. 74.

⁵ Онлайн портал экологического сообщества «Зеленая эволюция». URL: <http://greenevolution.ru/analytics/vysotnoe-stroitelstvo-xxi-veka-dotyanutsya-do-nebes/> (дата обращения: 24.04.2017).

⁶ Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. — М., 2005. — С. 348.

⁷ Хань Линь Фэй. Традиции в современной китайской архитектуре. Опыт осмысления традиционных форм в архитектуре Китая 1976—1996 годы: автореферат дисс. кандидата наук: 18.00.01. — М., 1998. — С. 19.

⁸ Воличенко О. В. Взаимное тяготение и противоречие природных и архитектурных форм (эволюционный аспект) // Архитектон: известия вузов. 2011. № 35.

ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бацева Е.А.

Институциональные и экономические ограничения развития возобновляемой энергетики в Японии

Аннотация

В XXI веке Правительство Японии стремится развивать возобновляемую энергетику в связи с проблемами загрязнения окружающей среды и национальной энергетической безопасности. Тем не менее существует ряд факторов, препятствующих широкому распространению возобновляемой энергетики в Японии. Данная статья посвящена анализу тех из них, которые связаны с экономическими недостатками возобновляемой энергетики и проблемами энергетической политики.

Ключевые слова: Япония, возобновляемая энергетика, недостатки ВИЭ, «зеленые тарифы».

Введение

В последнее время в мировом сообществе часто поднимается проблема отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду. Одним из способов решения этой проблемы многими признается замена традиционных источников энергии, таких как нефть, газ, уголь, возобновляемыми (энергия ветра, солнца, воды и земных недр).

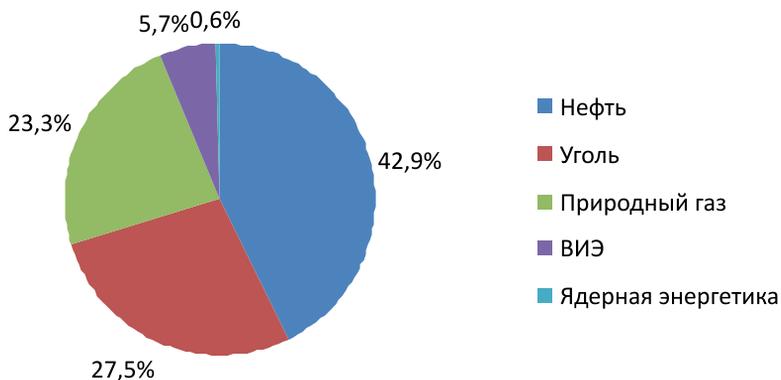
С конца XX века правительство Японии также в качестве важных направлений энергетической политики указывало разработку технологий в области энергетики, направленных на сохранение окружающей среды, и постепенное введение новых источников энергии. Это нашло отражение в таких описывающих государственные планы в области энергетики документах, как Основной акт по энергетической по-

литике (Basic Act on Energy Policy), принятый в 2002 году, Новая государственная энергетическая стратегия (New National Energy Strategy) 2006 года, Белые книги Министерства экономики, торговли и промышленности Японии и др.

Существует несколько причин, по которым в Японии был выбран подобный курс энергетической политики. Первая из них — это указанная выше проблема загрязнения окружающей среды. Япония является 5 страной в мире по объемам выбросов углекислого газа в атмосферу различными источниками энергии — в 2014 году ею было выброшено 1189 метрических тонн CO₂¹. Причина состоит в том, что в структуре первичного энергопотребления Японии традиционные источники энергии занимают долю в 93,7%: наибольшую долю занимает нефть, на втором месте стоит уголь, на третьем — газ (см. диаграмму 1)². Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) занимают долю всего в 5,7% — по этому показателю Япония занимает второе место с конца среди стран-членов Международного энергетического агентства (International Energy Agency)³.

Диаграмма 1

**Структура первичного энергопотребления Японии
в 2016 году, %**

Источник: IEA: Energy Policy of IEA Countries. Japan. 2016 Review.

<http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/EnergyPoliciesofIEA-CountriesJapan2016.pdf>.

Другой причиной является проблема национальной энергетической безопасности, связанная с бедностью Японского архипелага минеральными ресурсами. Всего 7% первичной энергии производится в Японии без использования импортных энергоресурсов, из-за чего состояние японской экономики находится в зависимости от состояния мирового рынка традиционных источников энергии⁴.

В то же время авария на АЭС Фукусима-1 в 2011 году показала ненадежность ядерной энергетики для решения вышеперечисленных проблем. На данный момент, пока воспоминания об аварии еще свежи, только возобновляемая энергетика позволяет решить их. Тем не менее существует ряд причин, по которым широкое введение ВИЭ в Японии пока не представляется возможным.

Географическое распределение источников возобновляемой энергии

Первая группа препятствующих факторов связана непосредственно с особенностями ВИЭ. В первую очередь установка энергетических станций, работающих на тех или иных возобновляемых источниках энергии, зависит от географических особенностей местности.

Так, например, самые мощные гидроэлектростанции установлены в центральной части острова Хонсю, причем почти все мощности местных рек уже используются. Таким образом, дальнейшее развитие гидроэнергетики в Японии возможно в первую очередь за счет малых гидроэлектростанций местного пользования⁵.

Богатыми геотермальными ресурсами обладают только Хоккайдо, север Хонсю и юг Кюсю, что, соответственно, делает невозможным или неэффективным установку геотермальных электростанций в других районах. В связи с этим с помощью геотермальной энергии производится всего 0,3% электроэнергии в стране⁶.

От особенностей местности зависит и ветряная энергетика. В Японии мало обеспеченной ресурсами воздушных масс земли. Наибольшим потенциалом для установки ветряных

генераторов обладают северные районы Хонсю и Хоккайдо, однако там относительно низок спрос на электроэнергию⁷. В то же время использование оффшорной ветроэнергетики вдоль береговой линии осложнено, так как, по оценкам Международного энергетического агентства, дно в окружающих Японию водах расположено слишком глубоко под водой для ветрогенераторов на фиксированном основании⁸. Эту проблему попытались решить при помощи плавучей ветряной электростанции «Фукусима», строительство которой завершилось в июле 2016 года. Однако дальнейшему продвижению в этом направлении препятствуют как дороговизна подобных электростанций, так и недостаток опыта и соответствующей инфраструктуры на нынешний момент⁹.

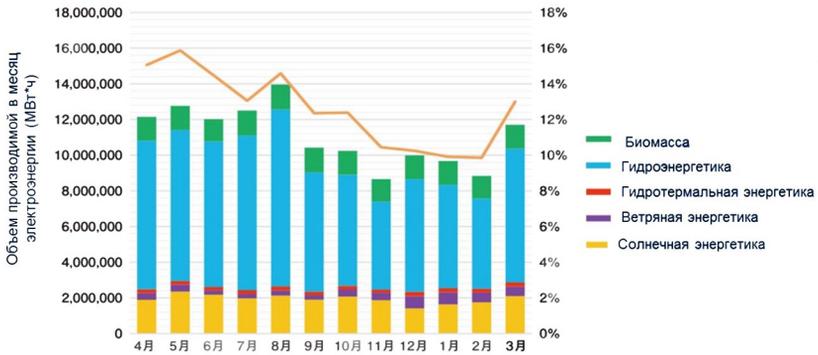
В то же время, согласно картам суммарной годовой мощности солнечного излучения, большая часть Японского архипелага обладает сравнительно богатыми ресурсами солнечной энергии. К наиболее обеспеченным солнечной энергией районам следует отнести Центральный Хонсю (в особенности префектуры Айти, Нагано, Сидзуока), Западный Хонсю, Кюсю, Сикоку и острова Рюкю. Отдельно стоит отметить высокую концентрацию солнечного излучения вдоль тихоокеанского побережья. В то же время Восточный Хонсю, побережье Японского моря Центрального Хонсю, большая часть Хоккайдо бедны соответствующими ресурсами¹⁰.

Можно отметить, что Японский архипелаг располагает разнообразными возобновляемыми источниками энергии, однако распределены они неравномерно. В связи с этим одной из главных проблем является эффективное объединение генераторов на разных ВИЭ в рамках одной сети с учетом разницы в объемах поступающей от них энергии, о чем речь пойдет в следующем разделе.

Нестабильность получения энергии

Специфическим для возобновляемых источников энергии недостатком является отсутствие стабильности в получаемых объемах энергии. Например, в случае с энергией солнца или ветра объемы производимой электроэнергии

Объемы ежемесячного производства возобновляемой электроэнергии в Японии в 2014 г., МВт/ч

Источник: ISEP (Institute for Sustainable Energy Policies):
Renewables 2015 Japan Status Report. <http://www.isep.or.jp/jsr2015>.

меняются в зависимости от времени суток, погоды в данный момент и климата данной местности; гидроэнергетика зависит от времени года и погоды. Наиболее стабильной является геотермальная энергетика, однако, как было указано ранее, ее вклад в первичное энергопотребление страны чрезвычайно мал.

Нестабильность поставок электроэнергии наглядно видна по предоставленному Институтом устойчивой энергетической политики (Institute for Sustainable Energy Policies) графику ежемесячных объемов электроэнергии, получаемой с помощью ВИЭ: в течение года заметны колебания от 8,5 до 14 ТВт/ч в месяц. При этом максимум был достигнут в августе, тогда как зимние месяцы показали минимальные объемы полученной электроэнергии¹¹. Не стоит забывать, что объемы энергии колеблются и в течение дня.

Существует два основных способа решения проблемы нестабильности поставок электроэнергии. Первый из них — применение проточных батарей, которые позволяют накапливать не требующуюся на данный момент электроэнергию и использовать ее по мере необходимости. Сейчас подобные

батареи обладают очень малой ёмкостью при высокой цене. Тем не менее в последнее время активно проводятся исследования в этом направлении, которые финансируются в том числе и правительством Японии, так что есть надежда, что в ближайшем будущем эта проблема будет решена¹².

Другое решение проблемы заключается в обмене излишками электроэнергии внутри электросети страны. Ограничивающим фактором в этом отношении выступает исторически сложившееся разделение Японии на две части по промышленной частоте используемого тока: в восточной части архипелага, куда входят регионы Хоккайдо, Тохоку и Токио, используется частота 50 Гц, в западной части, то есть во всей остальной Японии, — частота 60 Гц¹³.

Энергетический сектор Японии до недавнего времени был, по сути, монополизирован десятью частными электроэнергетическими компаниями, каждая из которых отвечала за поставки электроэнергии в свой район, а электроэнергию получала либо из собственных электростанций, либо скупала у частных компаний. Для обеспечения стабильности поставок электроэнергии эти компании сотрудничают друг с другом, обмениваясь излишками электроэнергии по высоковольтной сети, которая пронизывает весь Японский архипелаг¹⁴. Однако обмен между западной и восточной частью осложнен из-за указанной выше разницы в частоте — между ними функционируют три конвертора частоты общей мощностью 1,2 ГВт, что недостаточно в условиях производственных мощностей западной Японии в 160 ГВт и восточной в 130 ГВт¹⁵.

Нестабильность объемов поступающей от ВИЭ энергии является одним из главных препятствий для увеличения доли возобновляемых источников энергии в первичном энергопотреблении. Как показывает опыт Германии и других европейских стран, важную роль в поддержке стабильности поставок электроэнергии при высокой доле ВИЭ в первичном энергопотреблении играет обмен излишками энергии внутри электросети страны и между странами. Так как Япония из-за географического положения лишена возможности межгосударственного энергетического обмена,

необходимо, по крайней мере, обеспечить эффективность внутренней системы взаимоподдержки поставщиков электроэнергии. Например, требуется обновление конверторов частоты между западной и восточной Японией, расширение сетей электропередач между различными регионами. В настоящий же момент возобновляемую энергетику необходимо поддерживать широкой сетью электростанций на традиционных источниках энергии.

Система «зеленых тарифов»

Для стимулирования использования компаниями возобновляемой энергетики, даже несмотря на все ее недостатки, правительством Японии в 2012 году была введена система «зеленых тарифов» (Feed-In Tariff). В соответствии с ней распределительная электросетевая компания обязана заключать договор с поставяющей возобновляемую энергетику компанией при обращении последней, причем на условиях, заранее установленных правительством¹⁶.

Новые меры имели положительный результат. Уже в 2013 году установленные мощности ВИЭ (исключая крупные ГЭС) выросли на 32% по отношению к показателям 2012 года¹⁷. Наиболее резкий взлет получила солнечная энергетика, что, впрочем, связано с тем, что ветро- и гидроэлектростанции требуют больше времени на установку¹⁸.

Однако система «зеленых тарифов» привела также и к резкому росту цен на электроэнергию. В 2016 году, по расчетам Министерства экономики, торговли и промышленности, среднее домохозяйство вынуждено платить за электричество около 2,25 йен/кВт или 675 йен/месяц. Это на 400 йен/месяц больше, чем в 2014 году, и в 10 раз больше, чем в 2012 году, когда эта система была введена¹⁹.

В то же время система «зеленых тарифов» предоставляет компаниям-поставщикам право отказать компаниям, запрашивающим заключение договора, в случае возникновения угрозы стабильности поставок электричества потребителям. Осенью 2014 года ряд компаний воспользовались этим, на время прекратив заключение новых договоров с компания-

ми, использующими ВИЭ. Главной причиной была названа как раз нестабильность возобновляемой энергетики — постоянные колебания в объемах поступающей энергии усложняют расчеты объемов энергии, требующихся для компенсации возникающих перепадов, и могут повредить электросетям компаний. Одновременно с этим генераторы многих компаний, запрашивающих заключение договора, были не готовы к немедленному началу эксплуатации, что также не удовлетворяло компании, поставляющие электроэнергию²⁰.

Одним из способов решения возникших проблем является внедрение интеллектуальных энергосистем (Smart grid), которые представляют собой автоматизированные системы сбора и анализа информации об энергопотреблении потребителя с целью более эффективного распределения электроэнергии²¹. Интеллектуальные энергосистемы позволяют повысить гибкость электросети, ее внутренние возможности по решению проблемы нестабильных поступлений энергии, а также снизить цены для потребителя²². Сейчас в Японии проводится бесплатная установка «умных счетчиков», что является первым шагом к созданию интеллектуальной энергосистемы²³.

Либерализация рынка электроэнергии

В то же время в апреле 2016 года произошла полная либерализация рынка электроэнергии в Японии: теперь как коммерческие предприятия, так и домохозяйства имеют возможность самостоятельно выбирать поставщика электроэнергии. Раньше, как уже было указано выше, рынок был полностью монополизирован десятью электроэнергетическими компаниями.

Тем не менее в условиях свободного рынка возобновляемая энергетика проигрывает — производить энергию при помощи традиционных источников энергии намного дешевле. Согласно данным за 2015 год, предоставленным Министерством экономики, торговли и промышленности, производить электроэнергию из солнечной энергии (24,2 йен/кВт на крупных станциях и 29,4 йен/кВт для домо-

хозяйств) или ветряной (21,6 йен/кВт) выходит почти вдвое дороже, чем использование угля или газа (12,3 йен/кВт и 13,7 йен/кВт соответственно) для тех же целей.

В то же время опасаясь перебоев электричества, большая часть домохозяйств не торопится перейти на контракты с малыми частными компаниями. На сентябрь 2016 года, по прошествии около пяти месяцев после объявления либерализации, переход осуществило менее 3% домохозяйств. Рынок не расширяется, что препятствует проникновению на него новых компаний, в том числе и тех, что используют и развивают ВИЭ²⁴.

С другой стороны, при излишнем стимулировании использования возобновляемой энергетики через системы «зеленых тарифов» и налоговых поощрений потребителей действительно могут возникать перебои в поступлении электроэнергии. Для предотвращения этого требуется параллельно создавать сеть электростанций на традиционных источниках энергии²⁵ или находить иные способы поддержки стабильности поставок электроэнергии, некоторые из которых были описаны выше.

Заключение

Существует целый ряд факторов, ограничивающих развитие возобновляемой энергетики в Японии. Частично они устранимы путем совершенствования уже существующих технологий. Так, соответствующие исследования могут отчасти помочь в устранении зависимости ВИЭ от местности, например, путем усовершенствования плавучих ветряных электростанций, а также разрешить проблемы накопления излишков электроэнергии и дороговизну ее получения.

Другая группа проблем связана с проводимой правительством Японии политикой. Существующая с 2012 года система «зеленых тарифов», несмотря на положительные результаты, привела к повышению цен на электричество и опасениям по поводу возможных перебоев электроэнергии. Либерализация рынка также требует пересмотра существующих мер поощрения использования ВИЭ. Одним из воз-

возможных путей решения проблемы выступает введение системы тендеров, когда поставщики электроэнергии борются за право заключения контракта, которое получает тот, кто предложил наилучшие условия поставки. В Японии в апреле 2017 года была введена система тендеров на рынке производителей энергии при помощи крупных солнечных электростанций, что должно снизить цены для потребителей и создать систему пропуска на рынок только конкурентоспособных производителей²⁶. В дальнейшем системы тендеров будут, скорее всего, введены и на рынках других ВИЭ.

Тем не менее в указанных условиях полная замена традиционных источников возобновляемыми не представляется возможной даже в ближайшее время. Однако, согласно одному из прогнозов Министерства экономики, торговли и промышленности, к 2030 году доля ВИЭ в первичном энергопотреблении составит 13—14%, в производстве же электроэнергии их доля достигнет 22—24%²⁶, что является вполне достижимым при создании эффективной системы поддержки компаний, работающих с ВИЭ, и финансирования научных исследований в области энергетики.

¹ CO2 Emissions from Fuel Combustion Highlights. IEA, 2016. P. 77. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/CO2EmissionsfromFuelCombustion_Highlights_2016.pdf (дата обращения 10.09.2017).

² Energy Policy of IEA Countries. Japan. 2016 Review. IEA, 2016. P. 19—20. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/EnergyPoliciesofIEACountriesJapan2016.pdf> (дата обращения 11.09.2017).

³ Ibid. P. 122.

⁴ Ibid. P. 20.

⁵ World Energy Council: Hydropower in Japan. <https://www.world-energy.org/data/resources/country/japan/hydropower/> (дата обращения 9.09.2017).

⁶ Renewables 2015. Japan Status Report. ISEP, 2015. P. 91—92. URL: <http://www.isep.or.jp/jsr2015> (дата обращения 10.09.2017).

⁷ Medium-Term Renewable Energy Market Report 2015. IEA, 2015. P. 52.

URL: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/MTRMR2015.pdf> (дата обращения 10.09.2017).

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Solargis: Solar resource maps of Japan. URL: <http://solargis.com/products/maps-and-gis-data/free/download/japan> (дата обращения 10.09.2017).

¹¹ Ibidem.

¹² Chuankun Jia, Feng Pan, Yun Guang Zhu. High-energy density nonaqueous all redox flow lithium battery enabled with a polymeric membrane // Science Advances. 2015. Vol. 1. No. 1027. URL: <http://advances.sciencemag.org/content/1/10/e1500886> (дата обращения 11.09.2017).

¹³ Energy Policy of IEA... P. 127—128.

¹⁴ FEPC: Ten Electric Power Companies as Responsible Suppliers of Electricity. URL: http://www.fepc.or.jp/english/energy_electricity/company_structure/index.html (дата обращения 10.09.2017).

¹⁵ Energy Policy of IEA... P. 104.

¹⁶ Feed-in Tariff Scheme in Japan. METI, 2012. P. 4. URL: http://www.meti.go.jp/english/policy/energy_environment/renewable/pdf/summary201207.pdf (дата обращения 10.09.2017).

¹⁷ Energy Policy of IEA... P. 123.

¹⁸ Strategic energy plan. METI, 2014. P. 43. URL: http://www.enecho.meti.go.jp/en/category/others/basic_plan/pdf/4th_strategic_energy_plan.pdf (дата обращения 10.09.2017).

¹⁹ Japan's Energy. 20 Questions to understand the current energy situation. ANRE, 2016. P. 11. URL: http://www.enecho.meti.go.jp/en/category/brochures/pdf/japan_energy_2016.pdf (дата обращения 10.09.2017).

²⁰ Unprepared for green electricity // Japan Times. 05.10.2014. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/10/05/editorials/unprepared-green-electricity/WboybcZhCpr> (дата обращения 13.09.2017).

²¹ Technology Roadmap. Smart Grids. IEA, 2011. URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/smartgrids_roadmap.pdf (дата обращения 10.10.2017)

²² Satoshi Nakano, Sonoe Arai, Ayu Washizu. Economic impacts of Japan's renewable energy sector and the feed-in tariff system: using an input—output table to analyze a next-generation energy system // Environmental Economics and Policy Studies. 2017. Vol. 19, No. 3. P. 572.

²³ Дэнрѣку коури дзэнмэн дзию:ка ни кансуру ёку ару гозицумон то кайто:сю: (Собрание частых вопросов и ответов, касающихся полной либерализации розничного рынка электроэнергии). URL: <http://www.emsc.meti.go.jp/info/faq/answer.htmlq58> (дата обращения 10.10.2017).

²⁴ Power retail deregulation // Japan Times. 14.09.2016. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2016/09/14/editorials/power-retail-deregulation/Wbos08ZLepo> (дата обращения 13.09.2017).

²⁵ Ohashi Hiroshi. Challenges Posed by the Full Liberalization of the Electricity Market: Japan must find ways to ensure a stable power supply. Research Institute of Economy, Trade and Industry, 2016. URL: <http://www.rieti.go.jp/en/papers/contribution/ohashi/10.html> (дата обращения 13.09.2017).

²⁶ FY2016 Annual Report on Energy. METI, 2017. P. 18. URL: http://www.meti.go.jp/english/report/downloadfiles/2017_outline.pdf (дата обращения 10.10.2017).

²⁷ Long-term Energy Supply and Demand Outlook. METI, 2015. P. 7. URL: http://www.meti.go.jp/english/press/2015/pdf/0716_01a.pdf (дата обращения 11.10.2017).

Тактика и стратегии преодоления кризисных явлений в японской экономике в начале XXI века

Аннотация

В данной статье рассматривается тактика и стратегии правительства и Центрального банка Японии, а также японских корпораций, по преодолению последствий мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. и краткосрочного кризиса, вызванного Великим восточно-японским землетрясением в марте 2011 года. Автором были исследованы причины кризисов и успешность борьбы с ними.

Ключевые слова: Япония, мировой кризис, японские компании, потерянное десятилетие.

Несмотря на небольшое восстановление темпов экономического роста после «потерянного десятилетия» в 2001—2007 гг., он был меньше потенциального, а ресурсы роста постепенно истощались. Для разрешения данной ситуации еще в начале 2000-х были приняты специальные меры: впервые применена программа количественного смягчения, проводилась стимулирующая фискальная политика, которая должна была помочь экономике выйти из состояния рецессионного разрыва. Однако данные меры не были эффективными, и экономика Японии продолжила развиваться умеренными темпами. С началом мирового экономического кризиса в 2008 г. Япония столкнулась с рецессией, которая была преодолена к 2010 г. благодаря дискреционной бюджетно-налоговой политике, включавшей несколько пакетов фискального стимулирования; но уже в 2011 г. произошел новый кризис, вызванный ущербом от Великого восточно-

японского землетрясения. После этого средний темп роста ВВП стабилизировался на уровне 1—2% в год, что несравнимо с показателями двух не кризисных периодов (1955—1990, 2000—2007 гг.)¹. На это пришедший к власти в 2012 г. кабинет министров во главе с Абэ Синдзо в 2012 г. отреагировал проведением т.н. политики «абэномики».

Причины кризисов и их последствия

Развивавшийся с 2007 г. в США и затем охвативший Европу мировой экономический кризис 2008—2009 гг. поначалу не оказал сильного влияния на экономику Японии. Во многом это связано с разницей в банковском и финансовом менеджменте Японии и Запада: во-первых, японские корпорации и банки не были активны в сфере создания и распространения производных финансовых инструментов, таким образом избежав ущерба от падения цен на деривативы и не столкнувшись с большим объемом невыплаченных кредитов. Во-вторых, японские банки не испытывали проблем с достаточностью капитала благодаря большой базе депозитов.

Однако японской экономике не удалось избежать последствий паники на мировых рынках. Из-за снижения спроса на японские товары со стороны американских и европейских фирм сократился стоимостной объем экспорта японских корпораций. Это, вместе с ревальвацией иены и ростом мировых цен на сырье, оказало негативное влияние на финансовую и банковскую системы Японии, где снизился уровень займов на межбанковском рынке кредитования. К тому же рост количества невозвратных кредитов и снижение показателей капитализации банков привели к кредитному сжатию: банки сократили кредитование малых и средних предприятий. В это же время иностранные инвесторы, в особенности хедж-фонды, стали активно продавать ценные бумаги японских компаний, развивая отток капитала из страны. Процесс сопровождался большим уроном для финансовой системы Японии, поскольку иностранные инвесторы составляли 1/4 всех владельцев ценных бумаг и

в отдельные периоды деятельность нерезидентов оценивалась в 50% от оборота на биржах страны².

Кроме того, кризис ударил по большому количеству предприятий из-за структурных изменений в японском экспорте в 2000-е гг. Стратегией компаний по выходу из «потерянного десятилетия» являлось расширение экспортной деятельности. Большая часть товаров поставлялась на развивающиеся азиатские рынки. Однако, хотя доля развивающихся азиатских стран в экспорте Японии занимает самое высокое место, туда направляются только промежуточные товары и материалы, в то время как готовая продукция с высокой добавленной стоимостью направляется в страны Европы и США, которые как раз и пострадали больше всех от кризиса. Таким образом, со снижением спроса на рынках развитых стран японские экспортеры понесли большие потери.

Еще один кризис произошел после Великого восточно-японского землетрясения 2011 года. Самим землетрясением и последующим за ним цунами был нанесен ущерб инфраструктуре в 195—305 млрд долл., что составило 5,7% от ВВП. В то же время были приостановлены все ядерные реакторы в стране, что вызвало впервые за долгое время дефицит по внешнеторговым расчетам, поскольку предприятия были вынуждены замещать ядерную энергию импортным сырьем (сжиженным газом, каменным углем и нефтью). К тому же была парализована работа многих крупных предприятий в регионе Тохоку, доля которого в ВВП страны составляла 6—7%. Урон был нанесен также имиджу японских компаний за рубежом, так как покупатели перестали покупать японские продукты, опасаясь радиации после аварии на АЭС Фукусима-1.

Фискальная политика

Основной целью правительства и Центрального банка Японии после начала мирового финансово-экономического кризиса являлась стабилизация экономической системы страны. Что же касается тактики по борьбе с кризисом, то тут стоит отметить, что японские власти учли ошибки и извлекли

уроки из более чем десятилетнего кризиса 1990-х: поддержка крупным и важным экономическим институтам была оказана сразу же после шока на мировом рынке от банкротства Lehman Brothers. Однако в основном была применена та же тактика, что и для выхода из «потерянного десятилетия».

Япония с началом кризиса столкнулась с большой разницей между реальным и потенциальным ВВП (больше 6% в 2009 г.)³, поэтому правительству пришлось придерживаться стимулирующей политики в виде увеличения трансфертов экономическим агентам и снижения налоговой нагрузки на них. В то же время правительство, обозначив в бюджете на 2009 г. базовые цели фискальной политики, проводило не только срочные меры по ликвидации последствий кризиса, но и ориентировалось на создание условий для будущего экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе.

За период 2008—2010 гг. в бюджет были внесены 4 пакета фискальной помощи⁴:

1. Август 2008 г. — 11,7 трлн иен (107,8 млрд долл.)
2. Октябрь—декабрь 2008 г. — 26,9 и 23 трлн иен (54 млрд долл.)
3. 27 апреля 2009 г. — 56 трлн иен (588 млрд долл.)
4. 29 мая 2009 г. — 13,9 трлн иен (146 млрд долл.)

Получателями 1-го и 2-го пакетов помощи стали малые и средние предприятия, столкнувшиеся с нарушением производственных связей и поставок и с отсутствием источников дешевого кредитования в связи с кредитным сжатием. Во второй пакет была включена Cash Benefit Program, по которой происходила раздача денег населению на сумму 2 трлн иен (200 млрд долларов). Она была реализована в 2009 г. и стоила около 0,15% от ВВП⁵. В третьем пакете меры были ориентированы преимущественно на поддержку внутреннего рынка в виде льгот на приобретение недвижимости и товаров длительного пользования. В четвертом пакете были выделены средства на субсидирование общественных работ.

Для смягчения урона от землетрясения и цунами в 2011 г. было выделено 19 млрд иен (240 млн долл.) на восстановительные работы в пострадавших регионах⁶.

Кроме того, с началом кризиса резко выросли бюджетные расходы на социальную защиту: на 14% в 2009 г. и далее на

9,8 в 2010 г. и 5,3 в 2011 г., были снижены критерии для получения пособия по безработице, субсидировались рабочие места. В целом, данные меры обошлись в 7,2013 трлн иен (90 млрд долл.).

Монетарная политика

Политика Банка Японии преимущественно сосредоточилась на трех направлениях: снижение ставок, стабилизация финансового рынка и поддержка сферы корпоративных финансов.

Сразу же после банкротства банка Lehman Brothers ЦБ снизил ставку овернайт с 0,5 до 0,3% 31 октября и с 0,3 до 0,1% 19 декабря 2008 г.⁷ В это же время было подписано двухстороннее валютное соглашение с ФРС, по которому Банк Японии мог закупать доллары у ФРС, чтобы одалживать их финансовым институтам Японии, которым нужно было выплачивать долги в долларах.

14 октября 2008 г. ЦБ приостановил любые продажи акций со стороны финансовых институтов, а 3 февраля 2009 г. начал скупать их сам. Целью данного шага было обеспечение стабильности, поддержки и повышения доверия к финансовой системе.

Одной из основ кредитно-денежной политики японского ЦБ является количественное смягчение, что стало ответом на попадание экономики в «ликвидную ловушку». В 2008 г. Банк Японии объявил о скупке гособлигаций с 30-летним сроком погашения и выделении средств в виде 3 трлн иен (28 млн долл.) для покупки коммерческих ценных бумаг с рейтингом В+ и выше⁸. Благодаря этому, к 2010 г. финансовая сфера Японии стала постепенно восстанавливаться, и октябре того же года Банк Японии объявил о введении «всеобщего монетарного смягчения» в виде нулевой ключевой ставки для обеспечения средне- и долгосрочной стабильности цен и расширения программы покупки обязательств.

В 2013 г. после назначения главой Банка Японии Харуки-ко Курода была изменена стратегия количественного смягчения: целью новой программы стало удвоение денежной

массы в стране и достижение уровня инфляции в 2%. Версия количественного смягчения 2013 года была призвана не только бороться с последствиями непосредственно кризисов 2008 и 2011 гг., но и с дефляцией, которую Япония переживает с конца 1990-х гг.

Антикризисные меры японских корпораций

Японские компании стремились не только преодолеть краткосрочные последствия кризиса, но и найти источники роста в будущем. Для разрешения первой задачи предприятия снижали издержки и получали госзаказы, для второй — компании активно расширяли свою деятельность на зарубежных рынках.

Еще во время «потерянного десятилетия» японские компании нашли выход из кризиса в транснационализации своей деятельности, что включало в себя переориентацию на экспорт в развитые страны и активный перенос производственных мощностей в страны с дешевой рабочей силой, в особенности в Юго-Восточную Азию. Однако, поскольку именно Европа и США больше всех пострадали от мирового кризиса, то произошел поворот японских корпораций к менее пострадавшим азиатским рынкам, например, к Китаю. Банковские холдинги также развивали связи на новых рынках: в 2008 г. Номура выкупил активы Lehman Brothers в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе и на Ближнем Востоке, а Mitsubishi-UFJ приобрел 20% акций американского инвестиционного банка Morgan Stanley на сумму 7,8 млрд долларов⁹.

Часть компаний во время кризиса стремилась принять участие в правительственных программах по поддержке инфраструктуры. Например, Toshiba в 2011 г. увеличила поставки технического оборудования на атомные электростанции страны до 3 трлн иен. Кроме того, особенностью реакции японского бизнеса на кризис была переориентация многих предприятий на экологические разработки, так как экологичные компании получали субсидии от правительства.

Реакцией многих компаний на падение продаж, и как следствие прибыли, стало увеличение инвестиций в техно-

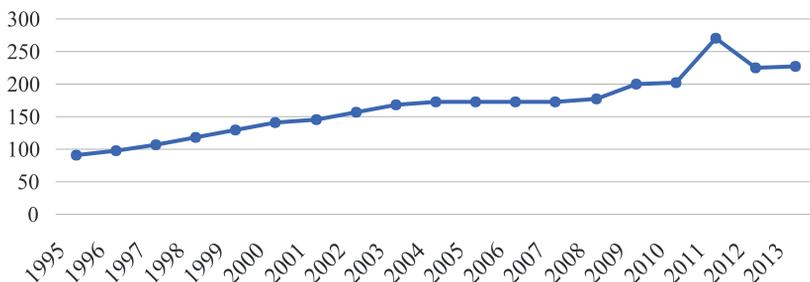
логии. Так, Тойота продолжала инвестировать 820 млрд иен в год в инновации, даже с началом кризиса¹⁰. Данная стратегия была направлена на усиление конкурентоспособности, поскольку на конкурентном японском рынке лидерство в сегменте напрямую зависит от технологической оснащенности и продвинутости компании.

Последствия предпринятых мер для экономики Японии

После рассмотрения статистических данных по основным экономическим показателям можно отметить, что проводимая правительством, ЦБ и местными компаниями антикризисная политика оправдала ожидания лишь частично: были как негативные, так и позитивные следствия реализации антикризисной стратегии.

К негативным последствиям можно отнести резкое увеличение государственного долга как в целом, так и по отношению к ВВП вследствие принятия многих пакетов помощи экономике (график 1). Так, с 2008 г. госдолг в процентном соотношении вырос с 177,3% до 271,2% в 2011 г. Также произошло увеличение бюджетного дефицита вследствие роста госрасходов, выросших с 37,62% в 2008 г. до 41,86% от ВВП в 2009 г.¹¹

График 1
**Государственный долг Японии по отношению к ВВП,
1995—2013 гг., %**

Источник: Bank of Japan. Statistics. National Government Debt.
URL: <https://www.boj.or.jp/en/statistics/public/ngd/index.htm/>

Масштабная программа количественного смягчения вызвала резкий рост расходов Банка Японии: с 122,4 трлн иен (73,2 трлн составляют японские государственные облигации) в январе 2010 г. до 232,2 трлн иен (189,8 в облигациях) к январю 2014 г.¹²

Также не был предотвращен рост уровня безработицы, вызванный в первую очередь сокращениями на предприятиях: произошло повышение с 3,8% в марте 2008 г. до 4,8% в марте следующего года и затем до 5,1% в 2010 г. Однако затем по мере послекризисного расширения активности компаний уровень безработицы постепенно снижался с 2011 года: 4,7% в 2011 г., 4,5% в 2012 г., 4,1% в 2013 г. и 3,6% в 2014 г.

В то же время к позитивным следствиям, можно отнести то, что введение мер стимулирующей бюджетно-налоговой политики помогло избежать массового банкротства, что можно отметить, проанализировав динамику количества банкротств в Японии за 2007—2013 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Число банкротств в Японии, 2007—2013

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Значение	14 091	15 656	15 480	13 321	12 734	12 124	10 550
Прирост	6,3%	11%	-1%	-13,9%	-4,4%	-4,7%	-10,46

Источник: 東京商工リサーチ. 全国企業倒産状況 (Токио Сёко Рисёрч, Ситуация с банкротством предприятий в Японии).

URL: <http://www.tsr-net.co.jp/news/status/>

Кроме того, меры по поддержке рынка банковского кредитования привели к снижению краткосрочных и долгосрочных ставок кредитования, что позитивно отразилось на восстановлении совокупного спроса и предложения. К тому же с 2009 г. началось увеличение соотношения банковского капитала к общему количеству активов в стране, что показывает восстановление в банковском секторе после кризиса

В то же время наблюдалось оживление деятельности фирм, связанное с ростом корпоративным доходов. К 2010 г.

многие компании избавились от обязательств с высокими процентами, сократили издержки на разных направлениях и расширили свою деятельность на рынках развивающихся стран, что способствовало росту их доходов. Также под влиянием стимулирующей бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики восстановилось доверие инвесторов к японским корпоративным ценным бумагам, что отразилось в сокращении спреда по корпоративным облигациям.

Стратегию ЦБ, направленную на избавление от дефляции и создание инфляционных ожиданий, можно считать нереализованной: индекс потребительских цен после восстановления не смог вернуться к докризисным значениям, поскольку даже в 2010 г., когда острая фаза кризиса была пройдена, его рост оставался нулевым (график 2). В дальнейшем наблюдалось повышение индекса потребительских цен, но это было вызвано не мерами текущей кредитно-денежной политики, а повышением потребительского налога сначала до 8% в 2014 г., а затем до 10% в 2015 г. Затем тренд на снижение инфляции продолжился.

График 2

Динамика индекса потребительских цен и индекса оптовых цен в Японии, 2003—2013, %

Источник: World Bank Data. Wholesale price index & Consumer price index.
URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FP.WPI.TOTL>

Примечание: базовый год — 2010.

Несмотря на все действия правительства и ЦБ, японская экономика не смогла вернуться на докризисный уровень ВВП в краткосрочной перспективе. Размер экономики на конец 2007 г. удалось достигнуть только в 2013 г.

Заключение

Стратегия японских властей в кризисный период состояла не только в том, чтобы смягчить последствия урона, нанесенного японской экономике, но и обеспечить экономический рост на выходе из кризисного цикла. Для этого были применена такая же тактика, что и до этого в 2000-х: понижались ставки, бизнес поддерживался крупными вливаниями денег, увеличивалась денежная масса, что по плану должно было дать мультипликативный эффект и разогнать экономический рост. Однако по разным причинам данную тактику удалось реализовать только наполовину: срочные меры помогли экономике в относительно быстрый срок выбраться из кризиса, но не из дальнейшей стагнации.

Стратегии японских компаний по выживанию в кризисе принесли положительный результат, поскольку многие японские компании смогли восстановить прежние объемы своей деятельности. Однако в связи с макроэкономической ситуацией в стране, были потеряны конкурентные преимущества в виде, к примеру, низкого курса иены. Кризис дал толчок японским компаниям для расширения деятельности за рубежом и смены приоритетных рынков с Европы и США на Азию.

Таким образом, мировой финансовый кризис, а также последствия стихийных бедствий 2011 г. отразили структурные недостатки японской экономики и японской экономической политики, но в то же время стратегии корпоративного сектора по преодолению кризисов позволили успешно нивелировать эффект от «Великой рецессии».

¹ World Bank Data. GDP growth (annual %). URL: http://data.world-bank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?end=2015&locations=JP&name_desc=false&start=1961 (дата обращения: 19.10.2017).

² Japanese Macro Advisors. Bank of Japan balance sheet. URL: <https://www.japanmacroadvisors.com/page/category/bank-of-japan/boj-balance-sheet/> (дата обращения: 22.10.2017).

³ World Bank Data. GDP growth (annual %). URL: http://data.world-bank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?end=2015&locations=JP&name_desc=false&start=1961 (дата обращения: 19.10.2017).

⁴ 内閣府. 今週の指標 № 1144, 2016年1—3月期GDP1次速報後のGDPギャップは前期から縮小 (Кабинет министров Японии. Индексы этой недели № 1144 Январь—март 2016 г. Сокращение разницы в ВВП по сравнению с прошлым периодом). С. 62. URL: <http://www5.cao.go.jp/keizai3/shihyo/2016/0606/1144.html> (дата обращения: 19.10.2017).

⁵ Леонтьева Е.Л. Экономика Японии в условиях мирового кризиса (2008 г. Первый квартал 2009 г.) // Япония. Ежегодник. — 2009. — № 38. С. 62.

⁶ Bank of Japan. Outlook for Economic Activity and Prices 2011. URL: <http://www.boj.or.jp/en/mopo/outlook/gor1204b.pdf> (дата обращения: 22.10.2017).

⁷ Bank of Japan. Statistics. The Basic Discount Rates and Basic Loan Rates (Previously Indicated as «Official Discount Rates»). URL: <http://www.boj.or.jp/en/statistics/boj/other/discount/index.htm/> (дата обращения: 03.12.2016).

⁸ Vollmer U., Bebenroth R. The financial crisis in Japan: causes and policy reactions by the Bank of Japan // The European Journal of Comparative Economics. — 2012. — Vol. 9. — № 1. P. 64.

⁹ Тимонина И.Л. Японские корпорации в условиях мирового финансово-экономического кризиса // Мировой кризис и Япония. — М.: АИРО-XXI, 2009. С. 89.

¹⁰ Там же.

¹¹ OECD Data. General government spending. URL: <https://data.oecd.org/gga/general-government-spending.htm> (дата обращения: 22.10.2017).

¹² Japanese Macro Advisors. Bank of Japan balance sheet. URL: <https://www.japanmacroadvisors.com/page/category/bank-of-japan/boj-balance-sheet/> (дата обращения: 22.10.2017).

Characteristics of Chinese Economy: Economic Growth Sustainability

Abstract

The aim of this paper is to determine the reasons of China's economic slowdown and find out whether it is possible to return to the high rates of economic growth or at least to sustain the current GDP growth rates in between 6—7%. The hypothesis is that China is unable to return to the double-digit economic growth rates or to sustain the current GDP growth rates in the long or short-term. It will be proved with implementation of descriptive and historical research designs.

Key words: *China's economic slowdown, economic restructuring, innovations, costs competitiveness, cheap labor force.*

Introduction

Since the end of the 20th century, China embraced industrialization and modernization, which resulted in the economic growth. The economic reform and opening up of the main ideologist of changes, Deng Xiaoping enabled China to conduct a transition from a totalitarian party-state to a post-totalitarian one with the division of political and economic dimensions. The elements of the market economy were introduced while China still remained a communist state with strict command and administration system¹. The country reached tremendous economic progress within the past 40 years; since late 1970-s China's economic system has evolved, the dynamic growth of the Chinese economy has led to the increase of standards of living of the biggest part of the population; developed a respectful second place in the list of the world's most powerful economies. At the same time, the years of spectacular economic progress did not resolve and in some cases only worsened the burning issues

concerning manufacturing overcapacity, excessive real-estate sector, rising production costs, inequality, corruption, environmental imbalances, inadequate technological innovation, etc. Moreover, although the Chinese economy was flourishing in the short-term, this has been insufficient to ensure sustainable long-term growth. The reasons of the economic slowdown derive from the problems that have been slowly accumulated since the new economic model was introduced. This paper concentrates on the problems that took a turn for the worse in the last decade.

Brief macroeconomic characteristics of the Chinese economy

Chinese economy is the second largest in the world; however, in terms of GDP per capita, PPP, it is only on the 80th place, one of the reasons for such a misbalance is China's large population.

Since the beginning of the 21st century and up to 2007, the Chinese economy was dynamically growing and showed a maximum of 14% GDP growth rate. The main source of growth derived from the strict redistribution of the resources by the party-state and its control over the cheap labor force². China has become a global manufacturer and the world's largest importer due to its main competitive advantage — low production costs. However, after the period of growth, the first indicators for the slowdown

Figure 1

Annual GDP growth in China, 1990–2016, %

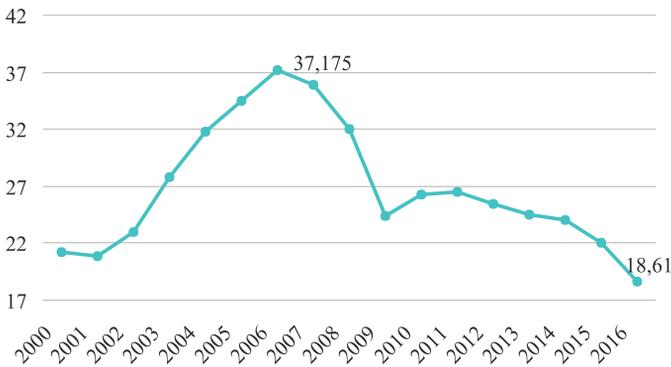
Source: World Bank. GDP growth (annual %).

emerged in 2008 during the Global crisis when the Chinese export decreased due to the global fall in demand. Since that time Chinese economy is facing downturn; in 2016 it showed its slowest dynamics — 6.7% (see Figure 1)³.

The exports and imports also diminished: the export volumes dropped from 37% of the GDP in 2006 to 18% in 2016, while import volumes decreased from 28% in 2006 to 18% in 2015 (See Figure 2 and Figure 3). Simultaneously, manufacturing and construction industry is slowing down following the fall in demand for basic materials⁴.

Figure 2

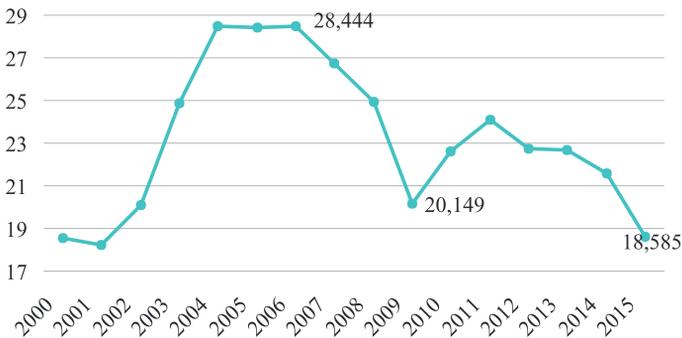
Chinese exports of goods and services, 2000—2016, % of GDP

Source: World Bank. Exports of goods and services (% of GDP).

Figure 3

Chinese imports of goods and services, 2000 — 2016, % of GDP

Source: World Bank. Imports of goods and services (% of GDP).

In addition, the Chinese economy encounters a rapid decrease of foreign exchange reserves, which is the consequence of the Governmental policy to support weak yuan and ease up the economic slowdown by credit fueling. Foreign exchange reserves reached its minimum volumes since 2010 and continue to vanish⁵. The total debt of China at the end of 2016 equaled 277% of the GDP, which creates major financial risks⁶. The policy of debt accumulation and supporting the economy, using credits is a dangerous policy that may have serious consequences.

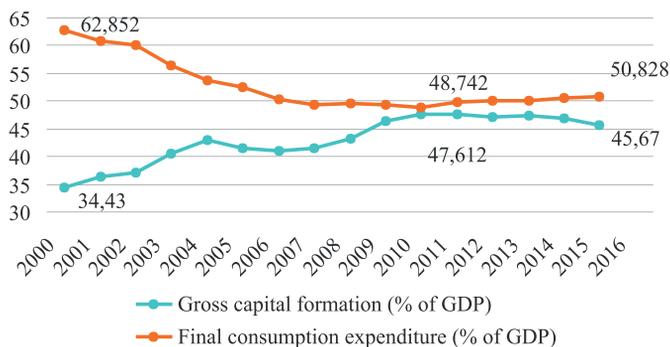
In total, the Global crisis showed the economic problems that had been hidden. The Global crisis opened the weakest spots in the Chinese economy.

Reasons for the economic slowdown

The driving force for the Chinese economic acceleration was the investment in heavy industries and capital-intensive industries (infrastructure, real estate, etc.). However, the economic boom was reached at the cost of consumption and labor income growth. While financing the heavy industrial sector and not boosting investments into services, the consumption of households as a share of the GDP contracted (see Figure 4).

Figure 4

Gross capital formation and final consumption expenditure in China, 2000–2016, % of GDP

Source: World Bank. Gross capital formation (% of GDP). World Bank. Final consumption expenditure, etc. (% of GDP).

The reason for the phenomenon of negative investment-consumption correlation may lie in the preferential credit policy of the heavy sector and abandoning the light sector. The Government have chosen the strategy of heavy industries promotion; the local authorities in provinces followed the instructions from the center and directed long-term bank loans to heavy industries as well. Companies in the heavy sector are capital-intensive large firms; they are less productive and flexible than small businesses, which are more oriented to short-term investment projects in the light sector. While giving massive credits to large companies for medium- and long-term investment projects, short-term loans for small businesses were abandoned. Moreover, the Chinese Government was predominantly supporting state-owned enterprises (SOEs) and public entities, while skipping private enterprises. And all these practices are repeated today.

Although macroeconomic reforms were implemented at the end of the 20th century, the Chinese Government have not yet introduced essential changes in the microeconomy. Private businesses were and are still controlled by the party-state and are not supported by the Government. Moreover, the microeconomy and financial sphere are the objects of Government interference, which negatively affects the overall development of the economy. It is important to sustain growth on the micro-level of private enterprises and give them freedom, as they are able to push the economic growth. The same with the household consumption: without private businesses' and households' flourishing, it is impossible for the economy to sustain stable development.

Innovations in the Chinese economic growth

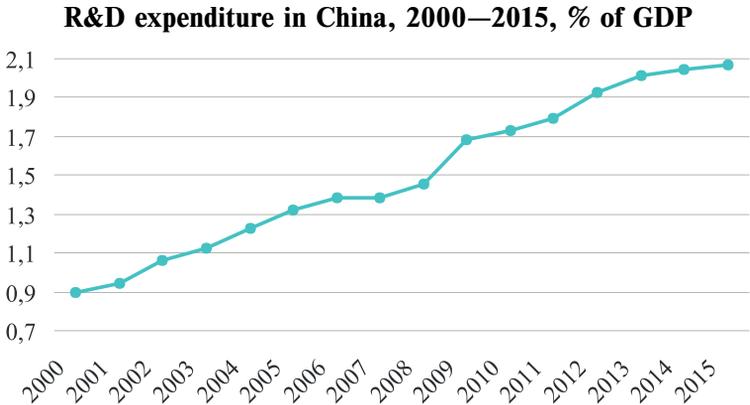
Another important issue that restrains the Chinese economic growth is inappropriate innovation. Innovation is one of the key drivers of the economy; it may become the curing force for the Chinese economy. According to Bloomberg Innovation Index 2017, China, however, is on the 21st position among the world's most innovative economies; the result is not good enough for the second largest economy in the world⁷.

China is the number one state in terms of manufacturing, it ranks first in 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index (GMCI), and has been holding this position since 2010⁸. China is a manufacturing giant and its competitive advantage derives from the workforce productivity, supplier networks, and cost competitiveness⁹. Nevertheless, although the Chinese manufacturing sector is huge, many of its manufacturing products are low-tech (one-third of the Chinese exports are manufactured goods that require low skill and technology intensity)¹⁰. Among the competitive drivers that support China in manufacturing, the weakest ones are legal and regulatory environment; energy policy and innovation policy and infrastructure¹¹.

Nevertheless, China is gradually increasing investments in R&D and improving the innovative competitiveness in manufacturing (Figure 5). In 2015 China spent 2.067% of its GDP on R&D which is higher than the spending of the EU on R&D (1.954%) and a little lower than the average R&D expenditure of the members of Organization for Economic Co-operation and Development (OECD, 2.403%)¹².

However, the extension of innovations may need more capital investments, which will definitely lead to the rise of manufacturing costs and this may result in the fact that China’s global manufac-

Figure 5

Source: OECD. Gross domestic spending on R&D. World Bank. Research and development expenditure (% of GDP).

turer's status might be changed, the production of manufactured goods will be more expensive. China is shifting towards higher value added and more technologically advanced manufacturing, which is healthy for the Chinese economy. But at the same time with this switch, China may lose the number one position in terms of global cost competitiveness — this is the price for becoming innovative.

Ecological issues in China and their interdependence with the economy

One of the most pressing challenges that China currently faces is the environmental crisis in urban areas. The rapid industrialization that began at the end of the 20th century caused a big issue, which is air, water and soil pollution that is difficult to tackle nowadays. Although a few decades ago, the development of industry was the top priority and few people were concerned about the consequences of the industrialization, today the Chinese society and Chinese Government are on the alert. According to Pollution Index 2017 China ranks 6th in the list of the most polluted countries and it is on the first position for carbon dioxide emissions in the world¹³. The air pollution is going to become worse as due to the population growth and rapid urbanization, energy demands are increasing and there is a need for powering new manufacturing and industrial centers. Many of the Chinese major cities are not meeting the international health standards for air quality, while industrial plants are continuing to exceed the emission norms. Chinese cities lack strict unified regulations of carbon emissions as well as pollution control equipment and energy-saving technologies. The solution for the environmental crisis may be found in high technologies and innovations, the development of alternative energy sources and strengthening of the health standards for industrial workers.

The pollution is one of the factors that activate the Chinese population's discontent, due to which the authority of the regime may be damaged. Labor disputes, forced demolitions, land acquisitions and pollution are the main causes of public protests¹⁴. Moreover, the annual cost of the pollution accounts for 9.7% of

the GDP as it damages the human capital and natural resources¹¹. That is why the Government is highly interested in easing the ecological situation in large cities. As firstly, it will prevent social unrest movements, and secondly, it will enable to improve the economic sustainability through innovations.

Reforms

The Chinese Government acknowledges that there are problems in the Chinese economy. Moreover, certain measures are implemented to solve these issues. In November 2015, for example, Xi Jinping announced the new 13th 5-year plan, which included the earlier declared ideas of economic development¹⁶. The 5-year plan covers the period from 2016 to 2020; according to the proposed plan, China needs to dismiss the industrial overcapacity and optimize the industrial structure, undergo the economic transformation and switch to an innovation-driven economy, improve the environment and enhance quality and efficiency. The education will be improved through allowing the migrant workers from rural areas to enjoy all the benefits that the urban population has. Around 55% of the Chinese population lives now in cities, however, working migrants are denied the status of official residents; they do not have equal education and are limited in the employment rights and social security services¹⁷. The plan aims to ease the poverty in rural areas and provide the village population with adequate infrastructure, education, healthcare and public services. In addition, the one-child policy that was initiated in 1979 was abolished and the couples both in rural and urban families are allowed to have two children — it will balance the population, resolve the problem of population aging and support the development¹⁸.

The measures aim to create the conditions for the transition from an export-oriented investment-driven economy of growth to a consumption-driven, innovation-centered economy of development. This transition has already been initiated, so that China is gradually increasing its innovative capacities and enhancing the quality of citizens' lives. With the switch in the economic development model, the wages are raised, the Chinese «middle class» is expanding; the innovative and green manufacturing is established.

All this demands high investments and deep restructuring, which affects the Chinese economy and results in the slowdown.

The competitive advantage that fueled the Chinese economy, namely cheap labor force and low production costs is vanishing, as qualified professional workers replace the unqualified cheap labor force. The innovations in the economy and the resolution of the environmental issues lead to the rise of the production costs. The Chinese economy is making qualitative changes with the loss of quantitative rates.

Conclusion

As the Chinese economy is moving towards the progressive path and its qualitative characteristics are improved, the quantitative figures are affected and the further slowdown of the Chinese economy is inevitable, it is the result of the accumulated problems in the economy and simultaneous economic restructuring. And even if the issues concerning the unbalanced economy, corruption, minor support of private businesses are solved, the Chinese economy still may not sustain the current GDP growth rates. As with the shift to a new model of development, the GDP growth would become lower, but at the same time more stable and sustainable. However, the slowdown of the economic growth will not be a pressing problem, as, for example, the Asian Tigers (South Korea, Taiwan, Hong Kong and Singapore) had the annual growth rates not higher than 3% in 2016, but these rather low figures did not prevent the economies from flourishing¹⁹. For China, it would be even more beneficial to provide stable economic growth as one of the main components of the economic development. This will depend on the successful implementation of the economic rebalancing and reforming objectives.

¹ Карпов М.В. Замкнутый круг «китайского чуда». Рыночные преобразования и проблема реформируемости партийного государства ленинского типа в Китайской Народной Республике. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. (Karpov M.V. Vicious circle of «Chinese miracle». Saint Petersburg: Nestor-Istoria, 2014).

² Ibidem.

³ 2016年国民经济实现“十三五”良好开局。中华人民共和国国家统计局 (13th 5-year national economy plan is declared in 2016. National Bureau of Statistics of the People's Republic of China) 20.01.2017. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201701/t20170120_1455942.html (accessed 02.05.2017).

⁴ Gabriel Wildau. China import decline reflects manufacturing weakness // Financial times. 08.12.2015. URL: <https://www.ft.com/content/4a01cc1c-9d60-11e5-bfed-a24713ecdd4f> (accessed 02.05.2017).

⁵ Anthony Dass. More controls in China's complex economy. 06.02.2017. URL: <http://www.thestar.com.my/business/business-news/2017/02/06/more-controls-in-chinas-complex-economy/> (accessed 02.05.2017).

⁶ Kevin Yao, Elias Glenn. China GDP beats expectations but debt risks loom // The Reuters. 20.01.2017. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-economy-gdp-idUSKBN15406C> (accessed 03.05.2017).

⁷ Bloomberg Innovation Index 2017. Bloomberg Markets. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-17/sweden-gains-south-korea-reigns-as-world-s-most-innovative-economies> (accessed 03.05.2017).

⁸ 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index. Deloitte. 2016. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/manufacturing/articles/global-manufacturing-competitiveness-index.html> (accessed 03.05.2017).

⁹ Ibidem.

¹⁰ Peter Coy. The Bloomberg Innovation Index. The Bloomberg. 2014. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/> (accessed 03.05.2017); 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index. Deloitte Touche Tohmatsu Limited (DTTL) Global Consumer & Industrial Products Industry Group and the Council on Competitiveness. 2016. P. 45. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Manufacturing/gx-global-mfg-competitiveness-index-2016.pdf> (accessed 03.05.2017)

¹¹ 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index. Deloitte Touche Tohmatsu Limited (DTTL) Global Consumer & Industrial Products Industry Group and the Council on Competitiveness. 2016. P. 18. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Manufacturing/gx-global-mfg-competitiveness-index-2016.pdf> (accessed 03.05.2017)

¹² Gross domestic spending on R&D. OECD. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (accessed 03.05.2017).

¹³ Pollution Index for Country 2017. Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/pollution/rankings_by_country.jsp?title=2017 (accessed

05.05.2017); CO2-emissions. Global Carbon Atlas. URL: <http://www.globalcarbonatlas.org/en/CO2-emissions> (accessed 05.05.2017).

¹⁴ Hou Liqiang. Report identifies sources of mass protests // China Daily. 04.09.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-04/09/content_17415767.htm (accessed 05.05.2017).

¹⁵ Sharmin Mossavar-Rahmani, Jiming Ha, Maziar Minovi, Matheus Dibo. China's Great Dilemma. Goldman Sachs Investment Strategy Group. 01.2016. P. 37. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-china-insight-2016.pdf> (accessed 05.05.2017).

¹⁶ Zhang Jianfeng. Xi expounds on guideline for 13th Five-year Plan. 11.03.2015. URL: <http://english.cntv.cn/2015/11/03/ART11446559744633822.shtml> (accessed 07.05.2017).

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Highlights of proposals for China's 13th Five-Year Plan // Xinhuanet. 11.04.2015. URL: http://news.xinhuanet.com/english/photo/2015-11/04/c_134783513.htm (accessed 07.05.2017).

¹⁹ List of Countries by Projected GDP Growth. Statistics Times. 16.12.2016. URL: <http://statisticstimes.com/economy/countries-by-projected-gdp-growth.php> (accessed 07.05.2017).

Features of Chinese Expansion in Central America

Abstract

Despite the fact that Central America is a new market for Chinese investors, their stable presence in the region is already feasible. China has already successfully conquered the market of South America and now turned its attention to Central America. In 2012 Nicaraguan President Daniel Ortega announced that a Chinese company from Hong Kong will be in charge of building a new route which will connect the Atlantic and Pacific oceans. This news very quickly captured the headlines. One said it is too expensive to be build, others thought about ecology and hold their heads in horror. All in all, there were few indifferent people. Five years passed by and there is no canal so far. What went wrong and why it is our task to find out.

Key words: *Nicaragua canal, HKND Group, foreign investments, Central America, China.*

Those times when China was a backward country are far behind. Now it is one of the key actors of international relations whose opinion is respected and honored. Even though Chinese economy is not booming now, the country still needs a lot of raw materials to supply numerous factories, plants and projects. And where to find them, if not in countries of the third world. Africa and Latin America thus became a huge zone for buying materials, building Chinese factories and extracting resources. Both regions are rather far from it but it never stopped the Chinese. Latin America takes a special place among Chinese partners. The volume of trade between them in 2015 was estimated 236.54 billion dollars which is 10.2% of the whole Chinese regional trade¹. But this situation was not always like that.

China began to show interest in this region in 1990 when its economic development was on the rise. It needed natural resources

and Latin America appeared just in time. Latin-American countries happened to have exactly what China needed.

Chinese investments first appeared on the horizon in 1992, when one of the oldest Chinese state-owned companies Shougang bought an iron mine «Marcona» in Southern part of Peru. The largest recipients of Chinese finance are Argentina, Brazil, Ecuador, and Venezuela. China has also begun to finance Mexico to get in on the ground floor of new oil exploration, while more timid Western financial markets watch it with more caution².

At first the Chinese started to invest in mining operations and infrastructure then went to banking sector and light industries. What also makes Chinese investments into Latin America distinct is that it is dominated by state- owned enterprises rather than by private- sector multinationals, as is the case with investment from the industrialized nations such as those from Europe, Japan, the United States, and even emerging markets such as South Korea. According to the calculations by Enrique Dussel Peters, an economist and the director of the Center for China- Mexico Studies at the National Autonomous University of Mexico, 87% of all Chinese foreign investment in Latin America is from state- owned companies and 99% of all the state-owned company investments in Latin America were concentrated in the energy and raw materials sector³.

Such Chinese companies as SINOPEC, CHINALCO, Huawei, CNOOC, Minmetals and Chery already flooded Latin-American market. They are considered to be not only investors but also as a bridge connecting China and Latin America. Some of local companies don't stand aside and sell their production to Chinese market. Randon, Nemak and Grupo Bimbo already took their place in supply chains and in financial sector.

Countries of Central America are in less demand for the Chinese than South America because they did not have many minerals to offer. But the situation is changing. They have a very strategically good geographical position and China simply could not and would not ignore them- took only the growing interest to Nicaragua.

Historically, Central American countries have official diplomatic ties with Taiwan. They favored Chinese Republic because it granted a lot of investments and financial support to the region.

In 2011 Costa Rica became the first state in the region which rejected Taiwan in favor of mainland China. Others, even Nicaragua with its future Chinese-built Interoceanic Canal till now don't have official diplomatic ties with Beijing. One may think that such a situation will spoil the business relations between them but it is not the case. In fact, contacts between Central America and China not only exist but are constantly maintained by informal business ties: a Chinese firm is building a hydroelectric dam on the river Patuca in Honduras; in Costa Rica the CNPC (China National Petroleum Corporation) wants to build a new oil refinery for almost \$1.3 billion. One more ambitious project in Honduras is a railway which could connect the Atlantic and Pacific oceans.

The China Development Bank has recently loaned Costa Rica \$395 million to renovate and expand the highway between the capital of San Jos and the city of Limn on the Caribbean. Costa Rica has gotten added consideration from China in the form of a \$300 million loan, for being the only Central American country to formally recognize China over Taiwan⁴.

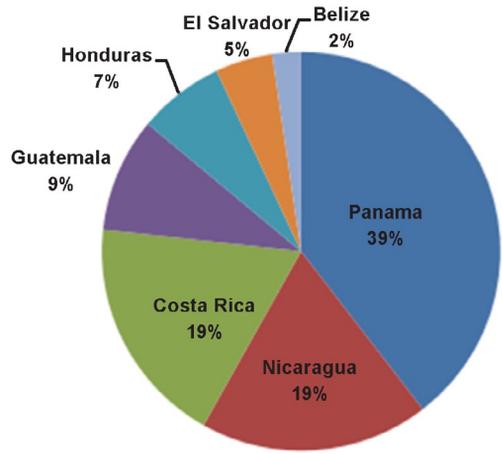
Stable Chinese presence in the region is already feasible. Beijing concentrated its attention on energy, telecommunications and infrastructure and chose Panama as a main recipient of its investments. A new era of China to establish itself in Central America and on the Caribbean has already begun. Figures 1 and 2 show the most attractive countries and industries in this region.

But what are pros and cons of such Chinese economic presence in the region? From one point of view the so called «China Boom» allowed the region to develop local economies and trade. China's demand for Latin American commodities has doubled that impact, however. Because China's consumption of these goods made those goods more scarce, the prices of such goods went up in the global marketplace, allowing the region to enjoy a massive commodity boom. The commodity boom triggered investment in the region's commodity sector by Chinese companies and other global firms alike. The growth rate of new trade and foreign investment into the region was remarkable⁵.

China also provided huge financial help to the local governments and was building infrastructure throughout the region. But this was not altruism from the beginning. Helping Latin America,

Figure 1

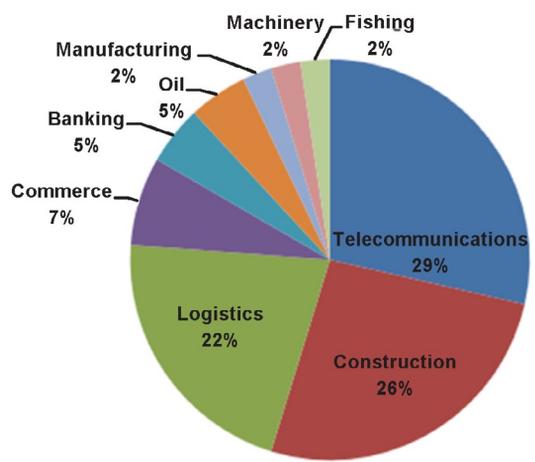
Central America: Location of Investment Projects by Country or Investments Identified by Chinese Companies

Source: Trade and Investments between Central America and China // Centro Latinoamericano para la Competitividad y el Desarrollo Sostenible. CLACDS. 2014. P.31

Figure 2

Central America: Investment Projects or Investments Identified for Chinese Companies

Source: Trade and Investments between Central America... P. 201.

China in first turn helped itself. It extracted natural resources and thus damaged local environment, it built factories but only part of the staff employed was local people, mostly, they were skilled workforce from China. They brought to market new cheap products and the ones produced locally could not compete with them.

Money poured in, commodity producers got rich, and non-commodity exports became less competitive. Indeed, 78% of Latin American manufacturing was under threat from their Chinese counterparts in world markets during the boom. What is more, the infrastructure, energy, and mining projects that were the source of so much investment from the Chinese and beyond are endemic to environmental degradation and social conflict in Latin America⁶.

The first country which faced Chinese economic expansion was Columbia. One of the Colombian national symbols is Vueltiao — a sombrero hat made from palm tree fiber. The tribe Zenu have made these hats manually using the same recipes for already more than 1000 years. Vueltiao is resistant to sun and water, which made it very popular among local population. In 2004 it became a national symbol of the country. But one Chinese businessman carefully examined the technology which the tribe was using and soon afterwards produced his own variant of a hat made from synthetic and thus cheaper than the original. For unexperienced person it looked the same and so tourists began to buy a cheap analogue.

A lot of local people were involved in the hat production and suffered huge losses. Eder Suarez spent his entire life making Vueltiao and selling the hat at a stand in Cartagena; he said, «I have to feed my children and they have forced me to betray my principles by selling both types of hat, and unfortunately I have to admit that the Chinese hat sells out faster than our hat»⁷. The whole situation caused a wave of discontent and Colombian government responded very quickly. The hat was called «intellectual property» and restricted to replicate.

One more familiar case took place in Mexico. The city Guadalajara was a part of Mexican Silicon Valley, a place where in the beginning of 21th century 5% of all computers in the world were made. Then the «China Boom» began and Mexican computers became less compatible because the world moved to cheaper Chinese analogues. The only manufacturing industries in Mexico

weathering the storm were the automotive and trucking industries. China's big auto companies will soon find their way into Western markets, but have been slower to get off the ground. Cargo of cars and trucks is also very heavy, and thus expensive to ship overseas. Mexico's proximity to the lucrative US market is therefore a real advantage. Finally, the NAFTA has a little secret in it that requires that 62.5% of all cars sold in North America have to be produced in North America — giving Mexico an (unnatural) comparative advantage in exporting finished cars and trucks to the US⁸.

Argentina was also affected by flood of cheap Chinese goods. In 2009 China reduced the price of its shoes by 43%, which made local workers and trade unions dissatisfied. Argentina's shoe production completely lost its competitiveness. Argentinian authorities applied to the WTO and registered antidumping measures against Chinese footwear producers. In 2010 Chinese footwear was officially under antidumping duties. Argentina protected its position saying that it is just a protection of national interest but the Chinese viewed it as a stab in the heart and called it discrimination.

Chinese response was almost immediate. Already in April, 2010 Chinese authorities forbade businessman to buy Argentinian soya oil accusing in violation of quality standards. The Chinese consumed more than 70% of all Argentinian soya oil and such measures stroke Argentina very hard. Both sides began negotiations but only personal visit of Argentinian president saved the situation. The Chinese resumed the purchase but with the condition that Argentina will allow them to play the major role in the project of modernization of country's railroad system.

Perhaps, the most important case illustrating Chinese economic expansion in Central America is building Nicaragua canal. In 2012 the President of Nicaragua Daniel Ortega announced that the project will be headed by a Chinese firm, called Hong Kong Nicaragua Canal Development Group (HKND).

Four years passed by and what really may surprise is that almost nothing has been done since then. Chinese workers began preparatory works but then suddenly left. According to the project timetable, by the beginning of 2017 half of the project should have already been built and in 2019 the first start should be done. But since then almost nothing has been done, the grand opening of

one of the world biggest and most ambitious projects will be postponed for several years. And one can only guess what obstacle or even obstacles stopped the project.

The project from the beginning was very contradictory. Critics of the project raised their protest in several spheres: ecological, legal and economic. The legal side of the project lies in the violation of the Nicaraguan Constitutions. During the detailed analysis of Law #840 critics found a lot of contradictions and misunderstandings, which was the result of a certain hurry from the side of the National Assembly in order to pass the law as quickly as possible. During the voting in the Assembly the law practically did not meet any resistance or opposition among the Assembly leaders, that could be explained not by the unity of the opinions but with no wish to resist the powerful clan of current president Ortega.

The economic part implicates the problem of how real the promised economic benefits to the Nicaraguans are. Nicaragua is the second poorest country in Central America. According to the economic profile issued by the World Bank, Nicaragua occupies the 127th position with a high rate of corruption and opacity. Thus, the question is: who could guarantee that a rapid inflow of money will come directly to the public purse?

Supporters might say that the president at least tries somehow to change the situation in his country, fights for Nicaragua to become an important transportation and business center in the world community. But this try can be too unpredictably dangerous.

One more topic to criticize is the employment of local population. The construction of the canal demands advanced technologies and extremely skillful personnel to implement the project. The Chinese from the beginning said that the «core personnel» will be Chinese and international. And here one has no illusion about that. Nicaraguan people will be employed only as usual workers.

Nicaragua as a third world country has a lack of skilled workforce and places where this workforce could be educated. So, if you want a local person to be involved in the project, you need at first to teach him. And here we can ask ourselves: do the Chinese really need so many unskilled workers if they can bring their own from the homeland?

Let us imagine that the investors keep their word and recruit several thousands of Nicaraguans. After the canal is built they can keep several hundreds to operate the project and what to do with the others? Will they find a job then? If not they will come to the streets demanding better future and the situation will keep over and over again.

One more fly in the ointment is the local population living in the areas where the future canal is supposed to be built. The canal will cover 12 440 square kilometers, which consist of 13 municipalities, which are, in Nicaragua's scale, 10% of the whole territory⁹. According to the plan, HKND Group will displace about 119 298 local citizens. When first Chinese workers came to this area many people wrote «Go away Chinese» on the doors of the houses to show their protest against the project. Only a small part of people agreed to leave their houses of their own free will, others refused to move out from the territory where they lived for generations.

But the most active opponents of the project are not the local population but ecological organizations. They raise a huge polemic on the problem of saving the unique Lake Nicaragua. The Lake Nicaragua is the biggest source of fresh water in Central America. Moreover, it has some rare species like freshwater sharks, stingray and was once very rich in flora and fauna.

The Pacific coast of Nicaragua is the place for nesting sea turtles and mangrove swamps. Biologists do not doubt that building a port there would badly influence these species. They also warn that when the route is open alien species may come into the lake.

But what the opponents fear the most is that the lake is not deep enough for big vessels and constructors will dig it. Digging in the lake and over the rest of the canal's proposed route would generate an almost unfathomable quantity of mud and dredging spoils — enough to cover the entire state of Connecticut with one foot of dirt. On the bottom of the lake lie heavy metals, mercury and arsenic, which will get straight into the water after the excavation works. Changes in water quality and temperature could cause the whole ecosystem to collapse¹⁰.

Also, a big part of Nicaraguan territory is covered by rainforests, which are crucial for the whole ecosystem. But the project will require space and thereafter cutting down some forests.

One more point against the project is volcanic activity. The project is located in a zone of seismic activity. The last earthquake was in September, 2016 and had a magnitude of 5.5. The Lake Nicaragua would serve as a reservoir for the canal's lock system, requiring dams to be constructed in the area of frequent seismic activity, which would increase the risk of local water shortages and flooding.

Ecologists are striving to stop the project. But they never think that the money saved due to the use of the canal could be invested in saving the environment; or the energy saved from the project can reduce the emissions of greenhouse gases or other pollutants.

All these polemics shows that the world community cares about the project a lot but actually there is not much to worry about because there has been not much heard about it since the end of 2015. HKND issued a plan of works according to which full construction works should have been started in the beginning of 2016 and the canal itself should begin to operate in 2020.

When the project just started a lot of Chinese workers came to Nicaragua and began to doze the earth for the project but then all the works were suddenly stopped. What were the reasons for that? It is a disputable question. What was mentioned officially is that the project is now in the phase of discussing possible ecological problems and preparing necessary documentation. This explanation was made by HKND officials in 2015. Since then there has been no comment on the topic. These uncertainties create a lot of speculations and versions. Nicaraguan authorities are trying to hide the information which can spoil the image of the canal.

When the President of Nicaragua Daniel Ortega announced his will to build the canal, he hoped to attract investments and capital in Nicaragua. He claimed that he was thinking only about Nicaraguan people and wishing to improve their living. On the one hand, he looked like a national hero, a fighter for a better life of his people. But on the other hand, when one knows all the aspects of the project, its conditions, ecological impact, it becomes clear that the price is too high. All this altruism of Ortega and his elite turns to the personal benefit and the demand for gain.

When the Chinese proposed the project to Nicaragua they had already placed a heavy burden on it. The Nicaraguans found

themselves in a situation when you cannot refuse the proposal because you are a poor state which badly needs extra finance but you also struggle against it because it will damage the ecological situation in your homeland. Ortega reached the decision without much asking his people and accepted the proposal. But here the very destiny may have stepped in and the project was frozen.

Answering the questions raised in the very beginning one may conclude that China is very consistent in its policy in the region. Despite the fact that Central America is a new market for Chinese companies, their stable presence in the region is already feasible. China already has a rich experience of conquering the market in South America and will easily do it in Central America. The key features will be the same: investments, financial help, mutual agreements, building infrastructure, cheap Chinese goods beating domestic ones, etc. As for the Nicaraguan project, it can be a step towards implementing the Chinese Soft Power strategy, a profitable business project which fulfils the needs of the Chinese authorities. No one can officially prove that the Chinese leaders are hiding behind the backs of HKND Group but for those who are tracing out the strategies of the Chinese foreign policy it seems probable.

China tries to be active in every dimension which it found important for its development and Central America has very good chances to benefit from these aspirations but the success of this process will depend on both sides. So far all parties are rather over-cautious, which can be explained by the ambiguity of the whole situation.

Looking back at the stir of 2014 it became obvious that the project was more about splurge than real action. So many efforts were spent, so many ambitions and hopes, but nothing as a result. It may look strange: why should someone do so much work and then give up? Mr. Wang does not look like a light-headed man who has a habit of wasting his money. Logically thinking, there could be two reasons for his decision to stop the construction — either it is a lack of money or the project was never planned to be finished. One may guess that a lack of budget could not stop the ambitious Chinese billionaire — if he wanted he could have found investors, either state or private. But what if Mr. Wang and his company from the beginning just launder money? So far we do not have

any proofs and may only guess what reasons lie in the core of the problem and only time will show whether the canal someday will be finished and whether the forecasts for the Chinese economic expansion in the region were correct.

¹ Обзор внешнеэкономической деятельности Китая за 2015 г.: Портал Внешнеэкономической информации Министерства Экономического развития РФ (Overview of China's foreign economic activity of 2015: Foreign Economic Information Portal of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation). URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://www.ved.gov.ru/export-countries/cn/about_cn/ved_cn/&gws_rd=cr&ei=VZ7LWM3AO4eza-aKqegB (accessed 14.05.2017).

² Gallagher K. The China Triangle: Latin America's China Boom and the Fate of the Washington Consensus. New York: Oxford University Press, 2016. P. 65.

³ Ibid. P. 52

⁴ China's investment in Central America: Central Law, 2017. URL: <http://www.central-law.com/en/news/item/502-china-s-investment-in-central-america> (accessed 21.04.2017).

⁵ Gallagher K. Op. cit. P. 7.

⁶ Ibid. P. 9.

⁷ Gallagher K. Op. cit. P. 89.

⁸ Ibid. P. 96—97.

⁹ The Nicaragua Canal Project and the Populations Scheduled to be Displaced // Havana Times. 05.09.2015. URL: <http://www.havanatimes.org/?p=113743> (Accessed 04.05.2017).

¹⁰ Kraul C. Nicaragua Canal: A Giant Project with Huge Environmental Costs. Yale School of Forestry & Environmental Studies, 2015. URL: http://e360.yale.edu/feature/nicaragua_canal_a_giant_project_with_huge_environmental_costs/2871/ (accessed 23.04.2017).

Информация об авторах

1. ***Бацева Елизавета Алексеевна,***

Школа востоковедения НИУ ВШЭ, 3 курс бакалавриата,
e-mail: batseva.liza@mail.ru

2. ***Кузнецова Анна Кирилловна,***

Школа востоковедения НИУ ВШЭ, 3 курс бакалавриата,
e-mail: akuzn07@mail.ru

3. ***Лешанова Юлия Николаевна,***

Школа востоковедения НИУ ВШЭ, 4 курс бакалавриата,
e-mail: Yuleshanova@mail.ru

4. ***Моисеева Елизавета Николаевна,***

Школа востоковедения НИУ ВШЭ, 2 курс магистратуры,
e-mail: Elizaveta.Moiseeva1@mail.ru

5. ***Мойсеенко Денис Викторович,***

Школа востоковедения НИУ ВШЭ, 4 курс бакалавриата,
e-mail: denismojseenko@mail.ru

6. ***Мудрая Дарья Андреевна,***

Школа востоковедения НИУ ВШЭ, 4 курс бакалавриата,
e-mail: dm060896@yandex.ru

7. ***Фролова Яна Олеговна,***

Школа востоковедения НИУ ВШЭ, 1 курс магистратуры,
e-mail: yaofrolova@edu.hse.ru

8. ***Шмакова Оксана Витальевна,***

Школа востоковедения НИУ ВШЭ, 3 курс бакалавриата,
e-mail: Ovshmakova@edu.hse.ru

ВОСТОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Сборник студенческих работ

Выпуск 3

Компьютерная верстка *Е. Конова*

Формат 60 × 90/16.

Заказ № 5728.

ООО «Адвансед солюшнз»

119071, г. Москва, Ленинский пр-т, 19, стр. 1